

ВОКРУГ СВЕТА

1928 г.

ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ НА СУШЕ, НА МОРЕ И В ВОЗДУХЕ

№ 11

На плоту. ...Дავимми пугнулос и помог Деви взобраться на камень, когда разбитый плот уже погружался в воду...

СПЕШИТЕ ВОЗОБНОВИТЬ ПОДПИСКУ!

15 июня **ИСТЕКАЕТ СРОК** уплаты очередного (третьего) взноса по подписке **В РАССРОЧКУ**.
Во избежание перерыва в получении „СЛЕДОПЫТА“ и приложений ПОСПЕШИТЕ ВОЗОБНОВИТЬ ПОДПИСКУ.
 НА КУПОНЕ ПЕРЕВОДА НЕ ЗАБУДЬТЕ УКАЗАТЬ: „ДОПЛАТА“.

18 КНИГ 18 ИСТОРИЧЕСКИХ РОМАНОВ

ПО 2 КНИГИ В МЕСЯЦ, всего за 10 мес. около 3000 стр.
 А. Дюма, Э. Сингера, В. Скотта, Р. Хаггарда, А. Франса, В. Гюлье и др. популяр. авторов.

- 1 книгу — известный роман А. Фадеева 1
- 3 „РАЗГРОМ“ (350 страниц),
- 3 № 8 женского журнала
- 3 „ЧЕТЫРЕ СЕЗОНА“ 3
- 9 многокрасочных картин 9
- 1 том (около 60 новых юмористических рассказов) МИХАИЛА ЗОЩЕНКО 1
- 9 № 8 журнала „МУЗЫКА ДЛЯ ВСЕХ“ 9
- 9 книга литературно-художественного журнала 9

ПОЛУЧАТ В 1928 г. ПОДПИСЧИКИ ЖУРНАЛА

№ 8, 1, 2 и 3 „30 ДНЕЙ“

за текущий год **ПОЛНОСТЬЮ** разошлись

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

с апреля до конца года

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА на журнал „30 ДНЕЙ“ со всеми приложениями (с мес. и доставкой) с апреля (с № 4 до конца года — 11 руб., на один месяц — 1 р. 25 к.)

За отдельную плату (при подписке до конца года) — 1 руб. высылаются первые 4 книги „Библиотеки Исторических Романов“: 1. Г. Эберс — Урла. 2. Джованниоли — Спартак. 3. Р. Хаггард — Дочь Монтенузи и 4. Г. Флобер — Салаambo.

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ:
 Москва, центр, Ильинка, 15. Изд-во „ЗИФ“.

Подписка принимается также **ПОВСЕМОСТНО** на почте и в отделениях центральных газет.

Незаменим. руковод. для хозяйк
ПОВЕРЕННАЯ КНИГА
 по Ел. МОЛОХОВЕЦ
 до 500 различных скоромных и постных блюд, заготовок солений, маринадов, варений и напитков. Ц. 1 р.
 Книги по любому вопросу высылаются наложен. платежом. Москва, Политехнический музей, пом. 123/а. Госуд. контора „Транскредита“ (Книжный отдел).

ЭФЕКТИВН. ПРЕПАРАТЫ ПРИ ЛЮБОМ ЗАБОЛЕВАНИИ ПРАСОТЫ И ЧИСТЯЩИЕ СРЕДСТВА ПРОТИВ УГРЯ, ВЕСУЩКИ, БЫЗЬВАЛОЧ. ЧИЩАЮТ РОСТ ВОЛОС И Т. П.
ВЕНДИСАН
 ЗА 8 КОП. НА МАРКУ
 МОСКВА, ПЕРУМОВЫЙ Б-Р, 4 А Д

ХОРОШО ГОТОВИТЬ
 БУДУТЕ, приобретя книгу **ПО ДАР ОН** молодых хозяек
 Поваренная книга. 450 рецептов и вегетарианских блюд. 122 стр. 27 к. вост. по Е. Малахову. Ц. 1 р.
 Высылают налож. плат. с доб. перес. Книжки магаз. „Наука и Жизнь“, Москва, 19, Воздвиженка, 4/р.

„ВОКРУГ СВЕТА“
 Полный комплект журнала за 1927 г. (12 №№) — около 200 стр. большого формата) высылаются по получении **ОДНОГО** рубля. Отд. номера — по 10 коп.
 Заказы направлять в контору журнала: Москва, центр, Ильинка, 15, Акц. Изд. О.во „ЗИФ“.

ПРОЗЫВАЮЩО МУЗЫКАЛЬНЫМ ИНСТРУМЕНТОМ ГОЛОВИНА
 ВЕНСКИЕ 2- и 3-рядные и хроматич. гармония, БАЯНЫ и полубаяны, гитары, мандолины, балалайки. Третье издание. Заказы исполняются наложенным платежом. Москва, Абрам. д. 55/В.

СКИДКА 75%!
Ленинская Библиотечка
 48 книжек по осн. вопросам ленинизма (полураспространенное изложение учения Ленина). Всего 6 р., высылается за 1 р. 50 к. Пересылка — 3 р.
 Заказы исполняются наложенным платежом. Москва, Политический музей, пом. 123/а. Госуд. контора „Транскредита“ (Книжный отдел).

НОВАЯ ПОЛНАЯ ПОВАРЕННАЯ КНИГА ДЛЯ ХОЗЯЕК
 1025 РЕЦЕПТОВ по приему готовя, скоромных и постных кушаний, вегетарианских и диетического питания, заготовки и запасы, кондитерские изделия, отдел миссования и т. д. Составил повар И. КОНДРАТЬЕВ.
 Цена 2 р. 50 к.
 Высылают наложенным платежом Книжное дело „КИ И ЖИИ“ Москва, Леонтьевск. пер., 18.

ПОЛНЫЙ СПРАВОЧНИК ПО ФИЗКУЛЬТУРЕ
 Олобрен Ленин. Союзом Физкультуры, 600 стр. 100 рис. Легкая атлетика. Шведская гимнастика. Спортивные игры, волей, гребной парусный. Франц. борьба. Джим-Джисте. Бокс. Фехтование. Гимназия атлетика. Ханд-бол. Хоккей. Футбол. Баскет-бол.
 Цена с пересыл. 2 р. 90 к. Адрес: Москва, ул. Герцена, д. 31/12. Кооперат. т-во „СОВРЕМЕНИК“.

НОВЫЙ ПОЛНЫЙ САМОУЧИТЕЛЬ КРОЙКИ И ШИТЬЯ ЖЕНСКОГО И ДЕТСКОГО ПЛАТЬЯ И БЕЛЬЯ
 В книге 294 рисунка и чертежи. Цена с пересылкой 2 р. 35 к. Книжный склад „КИ И ГОВЕЦ“, Москва, ул. Герцена, д. 22.

ЦЕЛЫЕ
 для фортепиано, скрипки, виолончели. Самоучители для гитары, мандолины, гармонии, балалайки. Биографии композиторов: Бах, Вивальди, Лист, Мусоргский, Равель, Римский-Корсаков, Рахманинов, Серов, Скрябин и Чайковский по 35 коп. (составлено — 10 биографий). Оперы, романсы, вальсы, новинки и т. д.
 Заказы выполняются налож. платежом. Москва, Политехнический музей, пом. 123а. Госуд. контора „ТРАНСКРЕДИТА“ (Нотный отдел).

ВНИМАНИЕ!
 Г. И. Бродерсон. Самоучитель фотографии. 1. Фото в современных условиях. 2. Фотоаппарат. 3. Фотографические материалы. 4. Фотоувеличение. 5. Фотоувеличение. 6. Фотоувеличение. 7. Фотоувеличение. 8. Фотоувеличение. 9. Фотоувеличение. 10. Фотоувеличение.
 Цена 2 р. 50 к., с пересыл. 3 р. Горьчак. Огненный революционер, рабочий лопы самодельными снастями.
 Цена 1 р. с пересыл. 1 р. 30 к. Клейн Себастьян. Мои воспоминания, изданное в течение 40 лет. Ц. 1 р. 25 к., с пер. 1 р. 50 к. Несолон. Технический справочник. Ц. 2 р. 20 к., с пер. 2 р. 50 к. Г. И. Бродерсон. Технохимическая промышленность, рентгенография. Ц. 2 р. 50 к., с пер. 3 р. 50 к. С. Трехобин. обращаться: Ленинград, просп. Волядарского, 55/В. Магацин, „Техника и Медицина“.

Классические труды профессоров:
АВГУСТ ФОРБЕЛЬ
ПОЛОВОЙ ВОПРОС
 Отдельные книги. Беременность. Половое созревание. Сексуальная любовь. Исторические формы половой жизни. Палочные болезни. Половые извращения. Половая гигиена.
 Цена за два тома с перес. 40-50 к.
Герман Роледер
 Предисловие проф. В. Броннера
Онанизм
 Причины. Формы. Последствия. Предупреждения. меры. Лечение. Цена с пересылкой 2 р. 50 к. Адрес: Москва, ул. Герцена, 31/12. Коопер. т-во „СОВРЕМЕНИК“.

Ликеры ром коньяк
НАСТОЙКИ И НАЛИВКИ
 Каждый приготовит и на русский вкус, растворив в воде ароматич. таблетки „ВОН ГОУТ“.
 Высылают набор на 12 бут. по получении перевода 3 р. 60 к. или налож. плат. Оптом скидка.
 Просп. выс. по получ. одной 8-к. мар. Технохим. лаборатор. И. П. ДАУГАВТ Москва, почт. отд. 11. Солянка, 1.

ПОЛЕЗНЫЕ КНИГИ
МОЕ ВОДОЛЕЖИЕ Сост. Сед. Сост. Е. М. Молоховец. Изд. в теснине 40 лет. 1928 г. Ц. 1 р. 25 к.
СПРАВЧНИК ЛЕКАРСТВЕНН. РАСТЕНИЙ Сост. С. А. Стор. Сущка. Разведение. 136 стр. С атлас. в красках, на 73 табл. Сост. Комаров. Ц. 2 р. 50 к.
ПОДАРОК МОЮ ЛЮДЯМ Сост. Е. М. Молоховец. 430 стр. ПОВЕРЕННАЯ КНИГА. 1927 г. Сост. по Е. М. Молоховец. Ц. 1 р. с пересыл. 85 к.
КОНДИТЕР Р. У. Д. Руководство к мизотам. конфет, монпанше, шоколада, пряников, торт. и др. 320 стр. 1928 г. Ц. 2 р. 50 к.
ОГНЕННЫЙ РЕВОЛЮЦИОНЕР Сост. Рах-И КИ ОХОТНИКА мавни. 313 стр. рис. и т. д. в перел. 1 р. 85 к.
ГИГИЕНА И ЕГО ТЕХНИКА Учение о гигиене и гигиенич. 194 стр. 1928 г. Сост. Лейнфельд, Ц. 2 р.

ПИСАТЬ И ГОВОРИТЬ — русский будете, если приобретете „Новый орфографический словарь“, содержащий 100 000 слов сомнитель. в правописании. 1927 г. в перел. сост. 1927 г. Ц. 2 р. 50 к.
МАТЬ И ДИТЕ Настольная книга для женщин. Орфографический словарь. Ц. 92 рис. 1927 г. Ц. 8 р. 50 к.
КАК ВОСПИТАТЬ крепкого ребенка и как улучшить родовые матери. „Книга матери“ проф. Сперанского. Ц. 8 р. 50 к.
САМАЯ ПЕЧЕЛОВОДСТВО 120 УЧИТЕЛЕЙ. 1928 г. Сост. Буткевич. Ц. 4 р.
НЕОБХОДИМЫЙ ЗАРАБОТОК Служит практика. Более 5000 техно-жизн. рецептов и производств. состав. 604 стр. в перел. Под редакц. проф. Вальгиса. Ц. 6 р. 40 к.

ЯКОБСОН Опиумизм у мужчин и женщин и его лечение. 1927 г. Ц. 1 р. 50 к. Его же: Вопросы пола. 190 к. **ОРЛОВЕЦ** Е. И. Понятие слепоты у мужчин и ее лечение. 1927 г. Ц. 1 р. 35 к. **РОЛЕДЕР** Физическая культура и гигиена. 1927 г. Ц. 1 р. 50 к. **ФРИДЛЯНД** За закрытой дверью. Записки врача-ветеринара. 1928 г. Ц. 80 к.
ГУБАРЕВ И СЕМЦЕННИК Противовоспалительные средства при бесплодии (от беременности) 264 стр. 1928 г. 1 р. 70 к. **ФРИДЛЯНД** За закрытой дверью. Записки врача-ветеринара. 1928 г. Ц. 80 к.
КАК НАУЧИТЬСЯ СЧИТАТЬ на счетах сложение, вычитание, умножение и деление. 1928 г. Сост. Кирюшин. Ц. 1 р.
ПАЩЕНКО Канарейка. 40к. **ДАЧЕНКО** Девские птицы. Ц. 1 р.
 а также **любую книгу** высш. высыл. платежом.
 И. И. МАГЦИН, „Наука и Жизнь“ Ц. 1 р. 50 к. Москва, 19, Воздвиженка, 4/С.
 На ответ и за книги можно получить марки, если марки существует с 1905 г.
ВЫБЕРИТЕ И СОХРАНИТЕ

ВОКРУГ СВЕТА

1923 г.

ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ НА СУШЕ, НА МОРЕ И В ВОЗДУХЕ

№ 11

6р. в год за экземпляр журнала „Всем.“ С „Саломон“ с прил. 24 №№ „Вокруг Света“, 12 №№ „Всем.“ Турецк“ и 12 мигроты табл. „Народы СССР“ и 12 мигроты. За границу подешевит плата выше на 50%. За переводом адресов — 20 коп.

Редакция и контора „Всемирного Следопыта“ и „Вокруг Света“, Москва, Ильинка, 15. Подписка на журнал „Всемирный Следопыт“ (только со всеми приложениями, по Или Пабои) принимается в конторе журнала (Москва) пошт. Ильинка, 15 и во всех почтовых отделениях, а также письмовоюсылками.

СОДЕРЖАНИЕ: Человек-амфибия. Научно-фантастический роман А. Белыева (продолжение). — Шесть дней в лесу. Рассказ А. Лиевского. — Детюция лейденская банка. Приключения советских авиаторов. Рассказ А. Гиллера. — На палату. К рисунку на обложке. — Кто больше знает? Игра (ответы четвертой серии). — По советской земле. — Вспоминаем клябдосом.

10р. в год экстр. „Всем. След.“ с приложен. (сверх указан. суммы) и кн. полного обложки сочин. Дм. П. В. Д. А. (первая половина). РАСПРОДАЖА: при подписке — 8 р., 15 номеров — 2 р., 15 коп. — 3 р.

ЧЕЛОВЕК — АМФИБИЯ

Научно-фантастический роман А. Белыева

(Продолжение)

Рисунки худ. А. Шпир

СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ ЧАСТИ: У бортов Южной Америки, недалеко от Буэнос-Айреса, появилось неведомое существо, вызвавшее страх на рыбаков и искателей жемчуга. Никто не видел этого существа, но следы его оставили поиски что-то резать рыбами сети, сбрасывая только рыбу с лодок и т. п. Старые индейцы уверили, что это „морской дьявол“.

Однажды ночью на шхуне „Медуза“, принадлежащей испанцу Педро Зурита, вахтенный индеец Балтазар услышала необычайные звуки. В другом месте ныряльник был наступил акулу. Но в тот же момент чудом спасся из лап рыбачьих сетей и сербисткой чешуей убивает акулу.

У Зурита возникает мысль, что „дьявол“, видимо, может жить над водой и под водой. Если бы удалось поймать „дьявола“ и приспособить к лодке жемчуга, то можно найти миллионы! Вскоре Зурита находит на след „дьявола“. У залива находится усдебя профессора Сальватора, хирурга, прославившегося своими операциями, но теперь живущего затворником. Зурита подсылает к Сальватору племянника, брата Балтазара — старого индейца Кристо.

Сальватор соглашается взять его в услужение. Кристо попадает в сад, населенный странными животными. Затем Кристо переводит его в третий сад. Здесь он видит говорящих обезьян и детей индейцев, с хвостами и карманами в коже.

Иногда, нападая на индейцев, в третий сад, где Сальватор знакомит его с Икхтендром (так зовут „дьявола“). Икхтендр может жить под водой и на земле, но на воздухе ему трудно пробыть долго. Кристо, рисуя чужака гордо, угрожает юному отправиться в Буэнос-Айрес, где Зурита легко мог бы его захватить.

XIII. Неполная победа.

Зурита стоял у борта против фок-мачты. По сигналу штурмана несколько матросов сразу набросились на Педро. Нападавшие не были вооружены, но за ними было численное превосходство. Однако одолеть Зурита оказалось не так-то легко. Неся на спине двух упевившихся врагов, он вырвался из толпы и, отбегав несколько шагов, изо всей силы опрокинулся назад, на край борта, едва не переломив позвоночник насевшим на него матросам.

Со стоном выпустили они жертву из рук и упали на палубу. Зурита выпрямился и начал отражать кулаками новых врагов, нападавших на него. Он никогда не расставался с кольцом, однако, нападение было так неожиданно, что Зурита не имел времени вытянуть револьвер из кобуры. Он медленно отступал по направлению к фок-вантам¹⁾ и вдруг

в Буэнос-Айресе в это время беспорядки: войска в полдень подавляют असобудно збдатовку. Кристо спешит убраться с Икхтендром в лагере своего брата Балтазара (торгующего жемчугом). Испанец Зурита давно влюблен в приемную дочь Балтазара, но Гуттиэре не соглашается на брак. По словам Балтазара, Зурита куда-то уехал... „А Икхтендр здесь?“ — спрашивает брата Балтазар и засмеивает в дверь, но вместо юноши видит Гуттиэре, которая сообщает, что какой-то юноша, когда она вошла в лагуна, убежал. Для Икхтендра началась двойная жизнь. Горюд возмущал в нем ненависть своей дурной и жестокостью людской борьбы, но юноша стоквола о девушке с голубыми глазами... Однажды Икхтендр встретил Гуттиэре на берегу с какими-то беловолосым венником; прогнав нитку с женскими ожерельем, она говорила: „Возьми, Ольсен“. По ожерелье выскользнуло из ее рук и упало в море. Икхтендр бросился в море и достал ожерелье. Между Икхтендром и Гуттиэре возникает дружба, переходящая в любовь.

Случайно юноша слышит, как Гуттиэра называет свидание Ольсену. Икхтендр хочет объясниться с Гуттиэре. Но в этот момент к ней подбегает Зурита и говорит, что невестам не следует гулять с посторонними. Икхтендр, захватившей от долгого пребывания на воздухе, не в силах больше терпеть. Он бросается в море. Гуттиэра думает, что Икхтендр покончил с собой. Потеря Икхтендра, она соглашается на брак с Зурита, но с условием, что он даст ей в „нравденое“ много жемчуга.

Огорченный Икхтендр не выходит из моря. Через несколько дней он замечает на дне неубокого залива Ольсена, что-то ищущего в море. Икхтендр в подлодном костюме „дьявола“ подплывает к Ольсену, преследует его, и лодке Ольсена происходит объяснение. Ольсен — тот самый друг Гуттиэре. Соучастия бэрэе рабочих,

она приносила Ольсену жемчуг, чтобы пополнить захваченный фонд. Ольсен сообщает Икхтендру, что Зурита уезжает не на ферму, к своей матери. Икхтендр решает разыскать Гуттиэре...

Недавнее от усабны Зурита Икхтендра арестовывает полицейский, принимая юншу за агитатора, и надевает ему ручные кандалы, но Икхтендр бросается в озеро, и ему удается бежать. Вечером он перелезает через забор усадьбы. Его замечает мать Зурита и, думая, что это преступник, сообщает сыну. Зурита внезапно находит на Икхтендра, ударяет его лангитом и бросает тело в пруд. Утром Гуттиэра замечает следы крови в саду, подходит к пруду и в ужасе видит, что извод воды сморгит окровавленный Икхтендр. Он поднимается и говорит с девушкой. Зурита подслушивает и узнает, что Икхтендр — давно разыскиваемый „морской дьявол“...

Кристо, еще не зная об умысле Икхтендра, угощает брата и пользуется помощью племянника Зурита и рассказывает, что видел у Икхтендра роды от патию, такое же, как у сына Балтазара, старшего Сальватора двадцать лет назад. Балтазар сообщает, что Зурита отправился с Икхтендром к берегам Патагонии, и встревоженные братья решают открыться Сальватору. Профессор с их помощью организует погоню на подводной лодке.

В это время Икхтендр, опускаясь в море ни плечи, уже добыла для Зурита жемчуг и сокровища затонувшего корабля...

¹⁾ Фок-ванты — снасти, укрепляющие первую от носа мачту с боков.

Зурита вскричал изо всей силы: „Да помощи! Скорей! Убиваю!“

с ловкостью обезьяны начал подниматься по вантам. Матрос ухватил его за ногу, но Зурита ударил его свободной ногой по голове, и оглушенный ударом матрос рухнул на палубу. Зурита поднялся до марса¹⁾ и уселся, отчаянно ругаясь. Здесь он мог чувствовать себя в относительной безопасности.

Зурита вынул револьвер и крикнул: — Первому, кто осмелится подняться ко мне, я размозжу голову!

Матросы шумели внизу, обсуждая план дальнейших действий.

— В капитанской каюте есть ружья, — кричал штурман, стараясь перекричать других. — Идем туда, взломаем двери...

Часть матросов гурьбой направилась в люк.

«Пропал! — холодея, думал Зурита. — Подстрелят, как воробья на заборе...»

С тоскою оглядывая морю, ища какой-либо случайной помощи, и вдруг весь встрепенулся. К «Медузе», разрезая гладь океана, с необычайной быстротой приближалась небольшая подводная лодка.

«Только бы она не погрузилась в воду, — думал Зурита. — На мостике стоят люди... неужели они не заметят меня и пройдут мимо?»

И Зурита закричал изо всей силы, рискуя повредить голосовые связки:

— На помощь! Скорей! Убивают!..

На подводной лодке, очевидно, заметили его, так как лодка, не убавляя хода, продолжала плыть прямо на «Медузу».

А из люка шхуны уже показывались вооруженные матросы. Они рассыпались по палубе и в нерешительности остановились, увидав приближающуюся к «Медузе» подводную лодку, которая, без сомнения, принадлежала к военному флоту и должна была быть вооруженной. Убивать Зурита на глазах этих непрошенных свидетелей было невозможно.

Зурита торжествовал. Но радость его была непродолжительна. Всмотревшись в людей, стоявших на мостике подводной лодки, он вдруг узнал Бальтазара и Кристо. Высокий человек, с широким носом и глазами орла, стоявший с ними, громко крикнул:

— Дон Педро Зурита! Вы должны немедленно выдать похищенного вами Ихтиандра. Даю вам пять минут на выполнение моего требования. Если оно не будет выполнено, я пушу вашу шхуну ко дну!..

«Предатели! — подумал Зурита, с ненавистью глядя на Кристо и Бальтазара. — Но, в конце концов, лучше потерять Ихтиандра, чем собственную голову... А, может быть...» У Зурита уже созрел план действий.

— Я сейчас приведу его! — ответил Зурита, слезая по вантам.

Матросы так же оценили положение. Они быстро спустили шлюпки, бросались в воду и плыли к берегу. Боясь ответственности, каждый заботился о собственном спасении.

Зурита сбежал по трапу²⁾ в каюту, с лихорадочной поспешностью вынул мешочек с жемчугом, положил его себе за пазуху, взял ремни и платок, открыл каюту, в которой помещалась Гуттиэра, схватил ее и вынес на палубу.

— Ихтиандр не совсем здоров. Вы найдете его в каюте, — сказал Зурита, не выпуская из рук Гуттиэру. Подбежав к борту, он посадил ее в шлюпку, спустил на воду и прыгнул сам.

Но Гуттиэра уже видела Бальтазара:

— Отец! Я не хочу оставаться с Зурита! Ихтиандр находится... — Но она не смогла договорить. Зурита завязал ей рот платком и, повалив на дно шлюпки, связал ремнем руки.

— Отпустите женщину! — крикнул Сальвадор, видя это насилие.

Отмель не дала возможности гнаться за шлюпкой на подводной лодке.

— Эта женщина — моя жена, и никто не в праве требовать ее от меня! — ответил Зурита, усиленно работая веслами.

— Никто не в праве так обращаться с женщиной! — раздраженно крикнул Сальвадор. — Остановитесь, или я буду стрелять!

Но Зурита продолжал грести. Сальвадор выстрелил из револьвера. Пуля ударила его в борт шлюпки.

Зурита поднял Гуттиэру и, защищая ее телом, крикнул:

— Продолжайте!

Гуттиэра билась в его руках. Сальвадор опустил револьвер и проворчал:

— Исключительный мерзавец!

Бальтазар бросился с мостика подводной лодки и пытался вплыть догнать шлюпку. Но Зурита был уже у берега. Он принадел на весла, и скоро волна выбросила шлюпку на песчаный берег. Педро схватил Гуттиэру и исчез в густых зарослях кустарника...

Видя, что Зурита не догнать, Бальтазар поплыл к шхуне и взобрался по якорной цепи на палубу.

В волнении спустился он по трапу и начал искать Ихтиандра. Бальтазар обошел все судно, вилот до трюма. Но шхуна была пуста.

Разочарованный, поднялся он на палубу и крикнул Сальвадору:

— Ихтиандра нет на шхуне!

— Но он жив, и должен быть где-то здесь. Гуттиэра сказала: «Ихтиандр находится...» Если бы этот разбойник не заткнул ей рот, мы знали бы, где его искать, — сказал Кристо.

— Быть может, он уехал на шлюпке ловить жемчуг? — высказал предположение Сальвадор.

Бальтазар пересчитал шлюпки, брошенные на берегу и оставшиеся на борту шхуны.

— Лодки все, — со вздохом сказал он.

Кристо осмотрел поверхность моря и увидал, что из воды торчат верхушки мачт.

— А не находится ли Ихтиандр в этом затонувшем корабле? Быть может, Зурита похитился на затонувшие сокровища и отправил туда Ихтиандра? — сказал он.

Бальтазар поднял цепь, лежавшую на палубе, с обручем на конце:

— Зурита опускал Ихтиандра в море на цепи. Это — несомненно. Без цепи Ихтиандр уплыл бы. Нет, он не может находиться в потонувшем корабле.

— Да, — задумчиво сказал Сальвадор. — Мы победили Зурита, но наша победа неполная. Осмотрим берег, а потом вернемся сюда...

XIV. Нежданная свобода.

Преследователи Зурита не знали о событиях, происшедших на «Медузе» в это утро.

Матросы всю ночь шептались по углам, и к утру ими было принято решение: при первом удобном случае напасть на Зурита, убить его и овладеть Ихтиандром и шхуной.

Рано утром Зурита стоял на капитанском мостике. Ветер утих, и «Медуза» медленно подвигалась вперед, делая не более трех узлов³⁾ в час.

Зурита всматривался в какую-то точку на океане.

— Странно! — сказал он и взглянул в бинокль. Сомнения не было. Со дна океана торчали мачты затонувшего корабля.

¹⁾ Марс — площадка на мачте для управления парусами.

²⁾ Трап — лестница, ведущая во внутреннее помещения корабля.

³⁾ Узел — морская мера длины, равная морской миле (1852 м).

Вскоре Зурита заметил плававший на поверхности спасательный круг. Зурита распорядился спустить шлюпку и выловить круг.

Когда круг был поднят, Зурита прочитал на нем: «Мафальду».

— «Мафальду» потонул! — удивился Зурита. Он знал этот большой американский почтово-пассажирский пароход. На таком пароходе должно быть немало ценностей. Что если бы Ихтиандр добыл с затонувшего парохода эти ценности? Но хватит ли длина цепи? Конечно, нет... Если же отпустить Ихтиандра без цепи, он не вернется... Зурита задумался. Жадность и опасения потерять Ихтиандра боролась в нем.

«Медуза» медленно приближалась к торчащим из воды мачтам.

Зурита поднял Гуттиэра, защищаясь ее телом от выстрелов...

Матросы столпились у борта. Ветр утих совершенно, паруса повисли, «Медуза» остановилась.

— Я одно время служил на «Мафальду», — сказал один из матросов. — Большой пароход. Хороший. Целый город. А пассажиры все такие важные американцы...

— Полные чемоданы денег?

— Уж намерно!

Мысль Зурита усиленно работала: «Такой прекрасный пароход, разумеется, скоро будет поднят. Надо спешить, пока не начались работы по подъему судна».

Зурита приказал бросить якорь. Затем он сошел в каюту, что-то написал и с листком бумаги прошел в каюту Ихтиандра.

— Ты умеешь читать, Ихтиандр? Гуттиэра прислала тебе записку.

Ихтиандр взял записку и прочитал: «Ихтиандр! выполни мою просьбу. Рядом с «Медузой» находится потонувший пароход. Опустись в море и принеси с этого корабля

все, что найдешь ценного. Зурита отпустил тебя без цепи, но ты должен вернуться на «Медузу». Сделай это для меня, Ихтиандр, и ты скоро получишь свободу. Гуттиэра».

Ихтиандр никогда не получал писем от Гуттиэры и не знал ее почерка. Он очень обрадовался, получив это письмо, но тотчас задумался. Что, если это хитрость Зурита?

— Почему Гуттиэра сама не скажет мне этого? — спросил Ихтиандр, указывая на записку.

Ихтиандром, сам он исследовал затонувший корабль.

Через огромный люк верхней палубы юноша проплыл вниз, над трапом, который напоминал лестницу большого дома, и выплыл в обширный коридор. Здесь было почти темно. Только слабый свет проникал сквозь двери...

Ихтиандр вплыл в одну из раскрытых дверей. Большие круглые иллюминаторы освещали огромный салон, который мог вместить не одну сотню людей. Ихтиандр уселся на роскошную бронзовую люстру и посмотрел вокруг.

Странное зрелище было перед ним. В зеленом сумраке, как те-

— Она не совсем здорова, — ответил Зурита, — но ты увидишь ее, как только вернешься.

«Зачем Гуттиэра ценности? — продолжал думать Ихтиандр. — Быть может, она хочет отдать их через Ольсена тем бедным людям? У Гуттиэра золотое сердце», — вспомнил Ихтиандр слова Ольсена. — Да, это возможно. Гуттиэра хочет помочь голодным».

— Я согласен, — сказал Ихтиандр.

Зурита вздохнул с облегчением. «Этот мальчик не обманет», — подумал Педро.

— Тогда идем скорей!

Ихтиандр быстро поднялся на палубу и бросился в море.

Матросы сразу поняли, что Ихтиандр отправился за потонувшими сокровищами. Это еще больше разожгло их жажду. Они переглянулись, и каждый прочитал в глазах другого: «Пора!»

...В то время как на поверхности моря люди боролись за обладание

ни, мелькали рыбы, проникшие сюда через разбитые стекла иллюминаторов. Деревянные стулья и столы, не прикрепленные к полу, всплыли вверх и колыхались у потолка. На небольшой эстраде стоял рояль с открытой крышкой. Персидские ковры устлали пол. Лакированная обшивка стен из красного дерева покорибилась. У одной стены поднимались листья пальм. Они еще не перегнули и держались на стволах. Ихтиандр оставил люстру и поплыл к пальмам. Вдруг он с изумлением остановился. Навстречу ему плыл человек, повторяя его движения. «Зеркало!» — догадался Ихтиандр. Это огромное зеркало занимало всю стену, тускло отражая в воде внутренность салона.

Здесь нечего было искать сокровищ, и Ихтиандр выплыл в коридор, спустился одной палубой ниже и выплыл в такую же роскошную и огромную, как салон, каюту, где был, очевидно, ресторан. На столе еще стояла дорогая сервировка, часть

посуды валялась на полу... Он посетил еще несколько кают, обставленных по последнему слову американского комфорта.

Ихтиандр осмотрел уже значительную часть корабля, но еще не встретил ни одного трупа. Только на третьей палубе, в одной из кают, он увидел распухшее тело мужчины в жилете, колыхавшееся под потолком. «Очевидно, пароход тонул медленно, и пассажиры были спасены на шлюпках», — подумал Ихтиандр.

Однако, когда он опустился еще ниже, — в каюты, где помещались пассажиры третьего класса, юноша увидел ужасную картину. Многие каюты были наполнены телами утопленников — мужчин, женщин и детей. Здесь были представители всех рас — белые, китайцы, негры, индейцы...

Команда парохода в первую очередь, очевидно, стремилась спасти «верхушку» — богатых пассажиров первого класса, бросив бедноту на произвол судьбы. В некоторые каюты нельзя было вплыть, так как в дверях валялись груды трупов. В панике люди давили друг друга, забывали выход своими телами, отрезая себе последний путь спасения...

Длинный коридор был наполнен колыхавшимися трупами. Иллюминаторы кое-где были открыты или разбиты, получился водной «сквозняк», который и производил это движение. Трупы ритмически колыхались — одни на полу, другие под потолком. Процесс разложения уравновесил некоторые тела, и они стояли, — одни вверх, но большинство вниз головой, перевернутые вздувшимся животом, — кивали головами и медленно двигали руками, как бы призывая Ихтиандра оказать им последнюю услугу...

Ихтиандра охватило чувство безразличности и ужаса. Он поспешил уплыть из этого подводного кладбища. Юношей вновь овладели сомнения...

Гуттирэ знала, куда посылают его. Неужели она могла потребовать от него, чтобы он выворачивал карманы утопленников и вскрывал чемоданы? — Нет, этого она не могла сделать! Ихтиандр опять попал в лодку Зурита. «Я выплыву на поверхность, — решил Ихтиандр, — и потребую, чтобы Гуттирэ вышла на палубу и сама мне подтвердила просьбу».

Как рыба, скользил юноша по бесконечным переходам от палубы к палубе и быстро поднялся на поверхность.

— Зурита! — кричал он. — Гуттирэ!

Но ему никто не отвечал. Безмолвная «Медуза» покачивалась на волнах.

«Куда они все пропали? — подумал юноша. — Может быть, это тоже ловушка?»

Ихтиандр осторожно подплыл к шхуне и взобрался на палубу.

— Гуттирэ! — крикнул он еще раз.

— Мы здесь! — услышал он голос Зурита, раздавшийся с берега. Ихтиандр оглянулся и увидел Зурита, выглядывавшего из кустов на берегу.

— Гуттирэ заболела, и я должен отправить ее к врачу... Она хочет тебя видеть. Плыви сюда, Ихтиандр, — продолжал Зурита.

«Гуттирэ больна! И я сейчас увижу ее!» Ихтиандр бросился в воду и быстро поплыл к берегу.

Юноша уже вышел из воды, когда услышал заглушенный голос Гуттирэ:

— Зурита лжет! Спасайся, Ихтиандр!

Юноша быстро повернул назад и бросился в воду. Зурита зарычал, как зверь, впустивший добычу, но юноша уже нырнул и плыл под водой.

Только отплыв далеко от берега, он поднялся на поверхность и обернулся. Ему показалось, что в зелени кустов мелькнул белый платок. Быть может, Гуттирэ приветствовала его спасение. Увидится ли он когда-нибудь с нею?..

Ихтиандр быстро поплыл в открытое море.

Вдали он увидел небольшое судно, напоминавшее собою подводную лодку, когда она плывет над водой. Лодка, окруженная пеной, направилась к «Медузе», взрывая воду острыми носом...

«Подальше от этих людей!» — подумал Ихтиандр, глубоко нырнул и поплыл под водою...

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

I. Подводный враг.

Аргентина вступила в полосу волнений. Революционное движение, поднятое рабочими Буэнос-Айреса, было поддержано сельскохозяйственными рабочими и фермерами.

Несмотря на то, что сельскохозяйственные рабочие и мелкие фермеры-индейцы были плохо вооружены, правительственным войскам нелегко было справиться с ними, так как повстанцев связывали не только общие экономические интересы, но и общая вражда индейцев к их работодателям-испанцам.

В этой неравной борьбе индейские племена пускали в ход военные хитрости и первобытную технику своих краснокожих предков. Радиотелеграфу врагов индейцы противопоставили свой древний «телеграф без проводов»: довольно было высадиться карательному отряду на берегу реки Параны или Уругвая, как индейцы ближайшего селения начинали бить в особый барабан «там-там», сделанный из выдолбленного ствола огромного дерева. Условный сигнал передавался дальше таким же путем, и через несколько минут вся округа была готова ко встрече врага. При помощи этого первобытного «радиотелеграфа» индейцы могли передавать не только сигналы, но и вести довольно сложные переговоры.

Два индейца, встретившиеся на базаре в городе, со скачущим видом постукивали палочками по своим повозкам, а стоявшие вблизи полицейские долго не подозревали того, что это невинное занятие является условным языком.

Осведомленность индейцев о действиях полиции и войск удивляла даже опытных шпионов. Небольшие моторные суда, перевозящие вооруженные отряды полиции и войск, темной ночью подплывали к какой-нибудь ферме. Отправка карательной экспедиции была оставлена строжайшей тайной. Кроме начальника отряда, никто не знал даже места предстоящей высадки. Ни один человек не отходил от причаливших в ночной тишине лодок. И тем не менее, кто-то успевал сообщать ближайшему сторожевому посту индейцев о прибытии врага. И ночная тишина вдруг нарушалась тревожными ударами «там-тама»...

Чья-то неведомая рука затрундяла и пережившие карательных судов. Все чаще начинали повторяться случаи остановки судов в пути: в винт моторной лодки попадали обрывки каната, куски дерева, рыбацьи сети. Несколько винтов оказались даже сломанными застрявшими в них камнями, хотя морские лодки плыли по глубокому месту реки...

Чем чаще повторялись эти случаи, тем более становилось очевидным, что здесь имеют место не случайные аварии, а чей-то злой умысел. Но чей? Самый лучший пловец не в состоянии был незаметно подкрасться к проходящим моторным лодкам и на полном их ходу испортить винт. Кто же мог совершать эти необычайные по своей смелости и дерзости поступки?

Молва приписывала их «морскому дьяволу». Полиция долго не верила.

этим «басням», однако вскоре пришлось убедиться в том, что «дьявол», действительно, помогает индейцам...

Однажды на утренней заре матрос моторной лодки, заметив, что руль не работает, подошел к борту, заглянул в воду и увидел, что за руль держится человек с большими вы-

не думал о том, что «морской дьявол» — неведомое морское чудовище, а тем более, сверхъестественное существо. «Дьявол», принимавший участие в борьбе рабочих и фермеров с правительством и землевладельцами, мог быть только человеком, но все же человеком необычайным, который мог жить под водой.

Ученым была задана новая задача. Газеты пестрели статьями с заго-

«Но что, если таких «водолазов» окажется несколько? — задавали вопрос газеты. — Если эти «водолазы» начнут разрушительную революционную работу, они легко смогут взорвать и пустить ко дну не только полицейские лодки, но и весь военный флот. Необходимо этому положить конец, приняв решительные меры к поимке опасного подводного бандита».

И эти меры были приняты. За поимку «водолаза» была обещана большая награда. Десятки полицейских и рыбацких судов бороздили Парану и Уругвай, имея на борту вооруженных ружьями, острогами и сетями союзителей приза.

Но враг как будто издевался над своими преследователями. Оставаясь неуловимым, он по-прежнему портил винты, спутывая якорные цепи, угонял лодки, оставленные без охраны, и доносил индейцам о прибытии карательных судов.

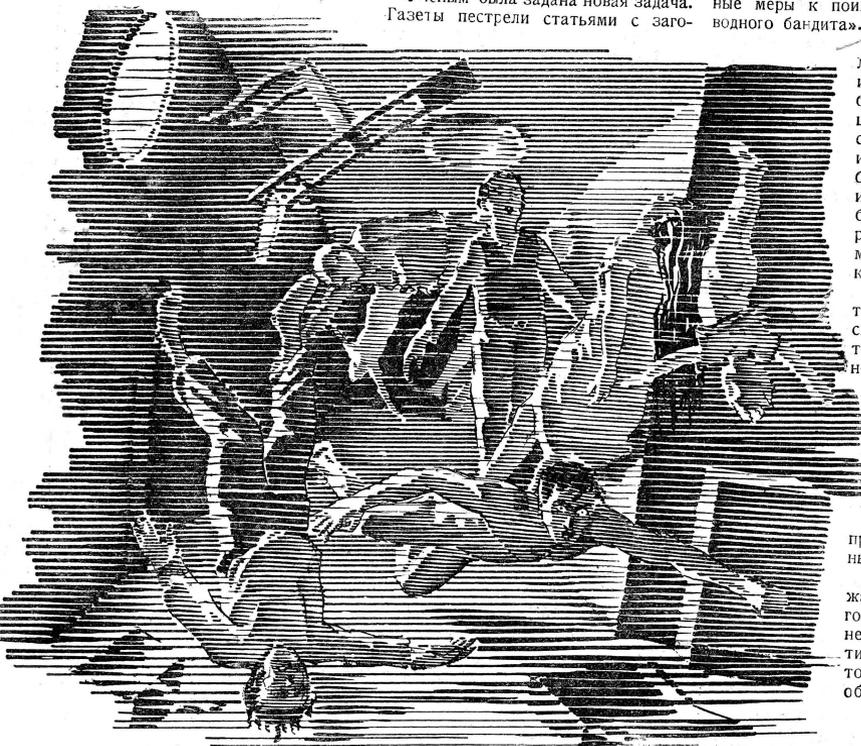
Эта игра продолжалась бы еще долго, если бы события не приняли для Ихтиандра и Сальватора неожиданного оборота...

II. «Проклятые испанцы».

Бальтазар, ернувшись из неудачного путешествия в самом мрачном настроении. Он не читал газет, не знал, что делается в городе, о чем говорят люди. Старый индеец весь ушел в свое горе. Ихтиандр не нашел, Зурита куда-то пропал вместе с Гуттиэра.

— Проклятые испанцы! — ворчал старик, сидя одиноко в своей лавке. — Они согнали нас с нашей земли и обратили в своих рабов. Они калечат наших детей и покупают наших дочерей... Они хотят истребить нас всех, до последнего...

— Здравствуй, брат!.. — услышал Бальтазар голос Кристо. — Новости!

Длинный коридор был наполнен колымажниками в воде трунами... Ихтиандра охватило чувство безразличности...

пуклыми глазами. Рулевой схватил винтовку и выстрелил в неизвестного. Человек под водой отпустил руль и скрылся в глубине. Была поднята тревога. Целая флотилия лодок рассеялась по реке; неизвестный злоумышленник долго не показывался на поверхности. Всякий человек утонул бы за это время. Но злоумышленник, очевидно, не утонул, так как вскоре еще две лодки были выведены им из строя.

«Морской дьявол» вновь заставил заговорить о себе.

Правда, теперь уже никто, кроме самых невежественных индейцев,

ловками: «Может ли жить человек под водой?», «Человек-амфибия», «Когда же мы узнаем тайну морского дьявола?..»

На этот раз мнения ученых были единогласны: человек, конечно, не может жить под водой, потому что не может в воде дышать. И если, тем не менее, неизвестный человек, которого так долго называли «морским дьяволом», способен продолжать некоторое время пробыть под водой, то он, очевидно, снабжен каким-нибудь аппаратом со сжатым воздухом. Это — водолаз без водолазного колпака.

Большая новость: Ихтиандр нашелся!

— Что?!. — Бальтазар быстро поднялся и, задаваясь, схватил Кристо за руку. — Говори скорее!

— Скажу, только ты не перебивай, а то я забуду, что надо сказать. Нашелся Ихтиандр. Я верно сказал: он был в потонувшем корабле. Мы отплыли дальше, а Ихтиандр выплыл и поплыл домой...

— Где же он? У Сальватора?

— Да, у Сальватора. Но только он мало бывает дома. Ихтиандр сказал мне по секрету, что он разыскал какого-то Ольсена, который «руководит восстанием», — так и сказал, — восстанем рабочих и бедных индейцев-фермеров, а Ихтиандр теперь помогает Ольсену. Каково? А? Говорят, об этом и в газетах пишут. Знаешь, брат, я, признаюсь, сомневался, что Ихтиандр твой сын. А теперь и сам верю. Ихтиандр наш. В нем наша кровь. Он с нами и за нас. Я очень полюбил его!.

На этот раз Кристо не лгал. Начав с предательства, он незаметно для себя приязнел к Ихтиандру и полюбил его.

Из всего, что говорил Кристо, Бальтазар услышал и понял только одно: Ихтиандр найден. Старый индеец весь трясся от волнения:

— Я пойду к нему, к Сальватору, и потребую, чтобы он вернул мне моего сына...

Кристо с сомнением покачал головой:

— Не отдаст... Сальватор хочет запереть Ихтиандра, не пускать его плавать в море. Это уж я потихоньку отпускаю его...

— Отдаст! Если не отдаст, я убью Сальватора. Идем сейчас же!

Кристо испуганно замахал руками:

— Подожди хоть до завтра. Я едва отприсяду у Сальватора навестить свою «внучку». Сальватор стал такой подозрительный. Смотрит в глаза — как ножом режет. Прошу тебя, подожди до завтра.

— Хорошо. Я приду к Сальватору завтра. А сейчас я пойду туда, к заливу. Может быть, хоть издали увижу в море моего сына...

Всю ночь Бальтазар присел на скале у залива, всматриваясь в волны. Море было бурное. Восточный ветер налетал шквалами, срывал пену с вершушек волн и разбрасывал ее по прибрежному утесам. Прибой грохотал камнями и шумел песком. Луна, ныряя в быстро несущихся по небу облаках, то освещала переливчатые изгибы волн, то скрывалась. Эта смена света и теней еще больше затрудняла возможность увидеть

что-нибудь среди пенящегося океана.

...Рассвет застал Бальтазара сидящим в той же неподвижной позе на прибрежном утесе. Из темного океан сделался серым, но он был так же пустынен и безлюден...

Вдруг Бальтазар встрепенулся. Его зоркие глаза заметили какой-то темный, качавшийся на волнах предмет... Человек! Быть может, утопленник? Он лежит на спине, руки заложены за голову... Неужели он?

Бальтазар не ошибся. То был Ихтиандр. Этой ночью он наделал много неприятностей своим врагам и теперь, вернувшись в залив, решил отдохнуть, качаясь на волнах, как любил это делать в детстве.

Бальтазар поднялся и, прижав руки к груди, закричал:

— Ихтиандр! Сын мой!.. — и, протянув руки, старик бросился в бушующее море. При падении он глубоко нырнул. А когда выплыл, на поверхности уже никого не было. Отчаянно борясь с волнами, Бальтазар попытался нырнуть еще раз, но огромная волна подхватила его, перевернула, выбросила на берег и с глухим ворчаньем откатилась...

Весь мокрый, Бальтазар встал, посмотрел на волны и тяжело вздохнул:

— Неужели мне почудилось?..

Когда ветер и взошедшее солнце высушили одежду Бальтазара, он отправился к железным воротам, охранявшим владения Сальватора, и постучал.

— Кто там? — спросил негр, заглядывая через приоткрытый «волчок».

— К доктору я, по важному делу.

— Доктор никого не принимает, — ответил тот же голос, и окошечко закрылось.

Бальтазар начал стучать, браниться, но никто не открывал ему дверей: За стеной послышался только угрожающий лай собак.

— Проклятый испанец! — выбранился Бальтазар и отправился в город.

Грязный, оборванный «ходатай по делам» написал Бальтазару в публичной ¹⁾ прошение, которое Бальтазар отнес прокурору. В прошении содержалась жалоба на доктора Сальватора, незаконно присвоившего и изуродовавшего сына Бальтазара — Ихтиандра.

Выходя от прокурора, Бальтазар неожиданно встретился на большой белой лестнице с Зурита.

— Ты чего сюда ходишь? — спросил Зурита, окидывая индейца подозрительным взглядом, — уж не на меня ли жаловаться?

— На всех вас надо жаловаться, — ответил Бальтазар, имея в виду испанцев, — да некому. Где моя дочь? — Карамбо! Как ты смеешь обращаться так к испанскому дворянину! — вспыхнул Зурита. — Если бы ты не был отцом моей жены, я избил бы тебя палкой...

И Зурита, грубо отстранив рукой Бальтазара, поднялся по лестнице и скрылся за большой дубовой дверью.

— Карамбо! — подражая Зурита, проворчал Бальтазар, и тихо, поиндейски, — потому что он находился в присутственном месте, — еще раз проклял испанцев...

¹⁾ Трактир.

(Продолжение в след. №)

ШЕСТЬ ДНЕЙ В ЛЕСАХ

Заключения лесного робинзона

Рассказ А. Линецкого

Утенок, вылупившийся из яйца, переживает множество ощущений при первом знакомстве с миром. Таким же утенком случилось быть мне, когда в девятнадцатом году я, продукт стоицизма, превратился в лесного техника Северо-Двинского лесоустройства. Летом я получил возможность осуществить свою мечту — пожить жизнью робинзона в лесу. Захватил с собой спички, складной нож, записную книжку с карандашом, а провизии умышленно взял лишь на один день — на время, необходимое для ориентировки. Кроме этого, как-то случайно в карманах оказалось два носовых платка.

Жил я в починке ¹⁾ Лоббож, в двадцати верстах от села Летки, которое находится в шестидесяти верстах от станции «Мураши» Котласской железной дороги. Хозяевам сказал, что буду в селе, а сам ушел в угол, образуемый рекой Леткой и ее притоком. В таком треугольнике не заблудишься.

Я хотел испытать жизнь первобытного человека. Вот почему не были взяты котелок и прочие принадлежности охотничьей жизни.

В моей записной книжке на первой странице записано:

¹⁾ Починок — выселки, хутор переполсенцев.

«...Солнце. Тепло. Аромат леса. Полная свобода. Как, должно быть, хороша была жизнь моих доисторических предков!..»

Весь день я прожил в шалом, опьяненном состоянии. Читая теперь, невольно усмехаешься болтовне восторженного утенка. Помню, я даже не заметил, как подкрался вечер и наступила светлая северная ночь. Я грыз сухари и мечтал, мечтал. Да же поставил себе целью — в будущем зажить в избушке пустынноком...

Когда стемнело, неожиданно возник вопрос: на чем же спать? Лег на землю, корень ели послужил вместо подушки. Было немножко неудобно, затем холодно... и очень комарно. Здесь пригодились платки, связанные друг с другом: один пошел за подушку, другой кое-как укрыл лицо и голову от комаров, но те все-таки лезли во все отверстия, а иные просто прокалывали платок своим жалом. Уснуть не пришлось. Холодно, твердо и нестерпимо от комаров...

Каракулями, из-за темноты, в книжке записано: «...Ночь провожу счень плохо. Чересчур изнежен городскими привычками...»

Солнце уже вставало, когда усталость взяла свое, и я уснул. Проснулся далеко за полдень от невыносимой боли — какой-то из ранних вбодов приняла мою шею, повидимому, за лошадиную и здорово разрезала кожу. Я вскочил, провел ладонью по шее, и рука сделалась липкой от крови и раздавленных комаров. Болела шея нестерпимо. К тому же, все тело стало ныть, ибо муравьи наполнили и основательно меня кусали.

Первой мыслью было: как бы дойти скорее до починка... Но неужели я так бесславно закончу свою робинзонаду! Я остался.

Хотелось есть. Продовольствия осталось — лишь два сухаря. Крепкие зубы быстро справились с ними. Тело попржежне ныло. Кинулся в речку, и в весенней, еще холодной воде сделалось приятно, но когда вышел из воды, тело стало гореть, и укусы сделались еще чувствительнее.

Прожрежнему голод давал себя знать. Я вспоминал, как вылезают «ляняков» (селезней, потерявших после брачной поры основное оперение, а потому не могущих летать). Знал также, где, в каком участке находятся такие места. Ориентировался по карте, компасу, солнцу и направлению реки. Вскоре дошел до цепи маленьких озерков. В руке — несколько палок (в починке мирно висела моя берданка).

Сразу же нашел небольшую стаю из четырех-пяти несчастных ляняков. Те тотчас же нырнули. Пришлось спрятаться за куст. Но они отплыли к противоположному концу озера. Ждать пришлось долго. Со злостью и ненавистью смотрел на их melancholicное плавание. Есть хотелось ужасно, к тому же жалили комары, а двигаться я не смел, чтобы не повредить своему промыслу. Тело ныло от укусов.

В книжку попала запись: «...Как бессмысленно много должно было пропадать времени у первобытного человека!» И тут же крик наиболее болезненного сердца: «Ждешь их, ждешь, а проклятые ляняки не плывут навстречу!»

Терпение, тем не менее, увенчалось успехом. Селезни все же подплыли, и ударом палки один из них был опрокинут мною на спину. В записную книжку тотчас же вскопало торжествующее поучение:

«...Терпение и труд все перетрут!»

Но возник вопрос: как же достать селезня? Плыть по озеру было жутко, так как под влиянием зырян я создал особую «теорию», что вода может засосать человека под растительный покров, широко окружавший берега. Пришлось бросать палки таким образом, чтобы всколыхнувшаяся вода двигала мертвого селезня в мою сторону. При удачном бросании так и случалось, но иногда птица, наоборот, отодвигалась от

меня. Не знаю, сколько времени ушло на то, чтобы достать этого селезня; голова была занята одним: как бы поскорее завладеть добычей!

Надо было убитого ляняка как-то жарить... Но на огне он попросту бы сгорел. Я решил его коптить. Вышло что-то до невероятной степени неуклюжее. Мясо ляняка, вообще очень плохое на вкус, пахло дымом, было чрезвычайно горькое, к тому же не было соли; и я совсем не насытился. Это наблюдение я поспешил занести в дневник: «...Сколько же приходилось первобытному человеку тратить времени на то, чтобы добыть пять подобных селезней!» (Количество птиц определялось моим аппетитом в ту минуту). Впрочем, я тотчас же внес поправку на степень умения и навыка первобытного человека от ежедневного промысла.

Когда я закончил свое «пиршество», оказалось, что день уже прошел. Перспектива горемыканья новой ночи привела меня в ужас. Я быстро натаскал пушистого зеленого мха и зарылся в него с головой. Спал я превосходно, было мягко, тепло и без комаров.

Утром хлывнул ливень, вымочил меня и страницы моей книжки. Пришлось бежать под большую ель и поминутно высовывать голову: скоро ли конец дождю?

Вскоре дождь прошел, и солнце обсушило меня. Есть хотелось до тошноты!

Пока я обсыхал под елью, я думал не о красоте природы, а... об еде. Вспомнилось мне, что в Австралии скигают муравьиные кучи, а яйца едят. Австралиец — родной брат нашему первобытному человеку. Отсюда мой вы-

Селезни отплыли к противоположному концу озера...

Я решил проколотить убитого селезня...

вод: я должен попробовать и этот вид питания.

Как раз вблизи ели была громадная муравьиная куча. Я наломал сухих веток, старательно обмазал их свежей сочащейся серой и после большой хлопоты зажег со всех сторон муравьиную кучу.

Вначале было интересно смотреть на маленькие перебегающие огоньки; потом стал валить дым, и как-то сразу весь муравейник охватило пламя аршина в два высотой. Я тут же пришел в восторг от «стихий, которая сильнее всего и...»

Но тут стала шипеть и трещать ветка большой ели, а соседняя елочка начала свистеть и вдруг вспыхнула вся от основания до верхушки...

Тут ледяным колом врезалась мысль: «Я, техник лесоустройства, натворил лесной пожар!»

А ветвь ели попережнему трещала... Заливать муравьиную кучу. Но чем? За версту бежать за водой и нести ее в своей кепке? Глаза метались, но всюду лес, мох, валежник. Между тем затрещала уже и другая ветвь. Загорится двухсотлетняя ель — лесной пожар неминуем.

Кошкой карабкаюсь на ель, пролезаю между сучьями, лезу по проклятой шипящей ветке. Дым душил, выедал глаза, но я все же лезу вдоль ветки. Лучше уж погибнуть от этого огня самому, чем до-

пустить лесной пожар. Мои волосы нагреваются... Ветвь обламывается вместе со мной... Боли и ушибов не чувствую.

Полуслепой от копоти, я снова карабкаюсь на дерево, на следующую ветвь, но она качается, гнется, но не ломается. Пригибаю ее ближе к стволу. Если бы под рукой был топор! Но его нет, есть складной нож. Однако острая сталь ножа и мои усилия сделали свое дело — в минуту образовался надрез до середины ветви, и та сломалась подо мной...

Когда я свалился во второй раз, огонь уже бушевал над муравейником. К счастью, кругом был лишь лиственный молодняк, а огонь не подходил непосредственно к другим ветвям старой ели. Длинной палкой старался я передвинуть горящую массу в другую сторону, подальше от ели.

Через полчаса куча догорела. О каких-либо муравьиных яйцах не было и помину. Только одно черное пятно дымилось, и тихо тлел старый пен, у которого еще утром стоял муравейник...

Костюм мой пострадал основательно: одно колено брюк было жестоко подпалено, кожа носка сапога треснула, про ссадины кожи и ушибы тела и говорить уж не приходится. Однако радость, что я не устроил пожара, заслоняла все эти неприятности.

Чувства голода — как не бывало, ибо голова была занята ликвидированием пожара: проклятый пен все тлел и тлел, воды же под руками не было.

На всю эту историю ушло часов пять времени...

Голод снова дал знать о себе. Но что же есть? Мучительно хотелось хлеба. Итти же в почитном в таком печальном виде было стыдно. Отправился опять на вчерашние озерка. Обнаружилось, что и нога с опаленной стороны болит. Повидимому, в одно из моих падений сверху я упал прямо в муравейник, но тогда не заметил этого.

Доберл до озерков. Пошел вдоль берега и вдруг увидел кочку, защищенную со стороны озерка и двух других сторон тростником, а на коч-

ке — сидящую утку... Гнездо — яйца! Несчастливая мать с криком слетела, я разбил одно яйцо — оно уже полутуенок. Есть не позволяло отвращение к уроду. Как поймать мать? А та мечется взад и вперед около меня. Много же я затратил энергии, обдумывая, как ее заполучить. Утка — это не линяя, — он-то летать не может, а она носится, вероятно, так же, как я метался у горящего муравейника. Помог неожиданно случай. Когда она пролетала на поларшина от меня, я инстинктивно успел удариť ее палкой.

Эту утку я уже не копил, как вчера селезня. Я вынул внутренности, набрал замоченной в первый день глины, и вскоре вместо утки получилась глиняная дьяна. Развел костер, а затем жарил ее в горячем пелле с углями. Утка вышла гораздо вкуснее селезня. По этому случаю в дневнике записано довольно много, а в частности одна фраза, которую, случается, я до сих пор повторяю: «Было плохо, значит, будет лучше».

Солнце стояло еще высоко, когда я, пообедав, стал подумывать о ночлеге. Складной нож — слабое «орудие» в северном лесу. Я решил устроить крышу в один скат. Приделал к двум нижним ветвям поперечную палку, наложил на нее под косым углом ряд молодых елок и ветвей старой ели. От своего навеса я был в восторге, считая себя изобретателем. Позднее гришилось мне в Мезенском крае весь декабрь и январь спать с рабочими в лесу под открытым небом — и тогда-то я убедился, что до моего изобретения зыряне-охотники додумались давно. В свой шалаш я натаскал много мха, устроил подушку и матрац, и пласт мха даже послужил мне в качестве одеяла.

Солнце стояло еще на небе, когда я попытался еще раз «стрельнуть счастье» на озерках. Запись в дневнике по этому случаю говорит о целой трагедии: «...Сколько ни ходил, ничего выходить мне не удалось, и я вернулся назад голодным. Да к тому же на меня навалилась новая беда — забудился и не мог найти полянки с шалашом. Чувствовал себя самым несчастным в мире и чуть не заревел, а когда нашел, очень обрадовался...»

В этот вечер я услышал все-таки счастливым, имея в виду благополучную ликвидацию пожара, удачу с уткой и устройством шалаша.

Теперь я вижу, что тогда прогрессировал в своей «лесной культуре».

Спал я очень хорошо. Утром, проснувшись, увидел, что ночью шел дождь, но его на этот раз я не почувствовал. Вероятно, вследствие двух дождей и теплых дней комаров стало значительно больше. Кожа от постоянного укусов сделалась еще более раздраженной.

Хорошо же гвоздичного масла или дегтя! Мне было известно, что зыряне надевают на голову тряпки, пропитанные дегтем, запаха которого комары не переносят. Но гвоздичного масла у меня не было, а дегтя я гнать не умел. Чем бы его заменить? Я вспомнил, что, когда в первый день своей Robinsonады метался, ошалелый от радости, между прочим, я сшиб палкой верхушку муравейника. Тотчас же кругом собрались крупные красные муравьи, и из их брешка забила струйка жидкость с чрезвычайно резким запахом, нестерпимо жгущая кожу. Не может ли это заменить гвоздичного масла и дегтя?

Найти муравейник было нетрудно. Я привязал двумя концами платок к палке, разрыв верхушку муравейника другой палкой, подставил платок, и на него полетели со всех сторон золотистые на солнце брызги «муравьиного спирта»...

Так как этот запах был очень едок для носа и глаз, то я, не пожелав кепки, из гибких прутьев березы сделал как бы два рога и к ним привязал платок. Комары совершенно оставили меня в покое.

Об этом способе борьбы с комарами я нигде не слышал и не читал. До сих пор считаю это своим открытием. Обращаю на него внимание читателей «Вокруг Света», но предупреждаю, что платок вскоре приходит в полную негодность...

Итак, на четвертый день я сделал серьезное практическое открытие. Однако тогда я не очень долго думал о нем. Голод крутил желудок до боли.

Время для жизни в лесу было самое неудачное: ни ягод, ни грибов, а вся дичь распылилась по гнездам, и без собаки ее не найти. На линиях же едва ли смогу прожить. Кроме того, ловить их уже мне надоело. Неожиданно мелькнула в голове мысль: «А рыба, которую теперь можно легко поймать?» Тут же вспомнил, что в одном месте речка сжата двумя большими камнями. Нарезал ивовых прутьев и, вспомнив, как зимой плел верши мой хозяин, стал мастерить нечто подобное, только, конечно, поменьше размером. В течение четырех часов я приготовил две верши. Притащил

верши к речке и стал обдумывать, как их прикрепить, чтобы течение не унесло. Явилась мысль поставить одну вершу по течению, другую — против него. Не знал, идет ли рыба против течения или по течению... Наконец, решил: наверху плавают преимущественно мелкая рыба, внизу крупная, потому что мелкой, должно быть, легче плыть по течению, а крупная рыба внизу может итти и против течения.

Пошел пока что на озерка. Но там не увидел ни одного селезня. Уток также не было. Был так голоден, что, казалось, съел бы и крота или мышь. Вернулся к речке, вынул свои верши. Они были пусты. Снова опустил их и печально побрел к шалашу.

Еще раз пропитал платок муравьиным спиртом, повесил его над головой и тотчас же уснул.

Судя по дневнику, мне снилось главным образом парное молоко с черным хлебом...

В нетерпимой радости я носился вдоль берега, пока не упал...

Проснулся довольно поздно. Было часов девять утра. Встал с противным головокружением и со странной пустотой в руках и ногах. Сразу же отправился к вершам. Шел и думал: «Неужели же мне придется уйти из лесу?» Но в вершах я увидел фунтов пять рыбы.

Помню неистовую радость. Помню, как я носился вдоль берега, раскидывая по воздуху руками и ногами, пока не упал и не потерял на некоторое время сознания.

Затем, опустив верши в воду, побегал к своей стоянке. Когда я опустился на мох, под навес, меня ужаснула мысль: «А в чем же мне

варить рыбу?— Не в чем!» Оставалось ее только печь. Я опять набрал глинок, намял ее и сделал глиняный пирог с рыбьей начинкой. Пек так же, как и вчера, в углях.

Вышло очень вкусно, но чего-то все же не хватало. Думаю, что не было соли. В дневнике стоит, в числе многих, торжествующая фраза: «...Я имею моральное право жить в лесу — я умею прокормить себя... Как прекрасен лес и жизнь в нем!»

Любопытно, что подобные фразы восторженного удовлетворения природой попадают только в первый день в дневник. Все остальные дни оказались настолько наполненными «насушным хлебом», что далеко отодвинули от меня ликующую радость лесной жизни.

Мое счастье не поддавалось определению: ведь я освободил себя от гнетущей заботы о пропитании!

Бодрый и возбужденный плотным обе-

дом, я обежал «свой» треугольник леса. Я заметил в себе странное чувство правильной ориентировки в лесу. Участок был довольно велик, примерно от двух до четырех верст. Кроме первого дня, все остальные дни я был подавлен «борьбой за существование». Тем не менее, теперь, на пятый день, я из любого конца этого треугольника безошибочно попадал на место своей стоянки. Идешь и сам не замечаешь, как поворачиваешь то в одну, то в другую сторону, и неизменно выходишь на «свою» лужайку. В последующие годы я отметил эту способность как наиболее ха-

рактерную для старых промышленников, безошибочно находящихся место в лесу, хотя бы они побывали там лет двадцать назад...

К вечеру в верши попало рыбы снова фунтов пять. Хотя я изжарил всю рыбу, но, конечно, всего не съел, часть оставил на утро.

Ночь спал без просыпу. На радость забыл переменить платок с «муравьиными духами» и утром какой-то смельчак пренебрежно укусил меня в лоб. Я вскочил. Чувствовал себя прекрасно, радостно и бодро.

Взял холодную рыбу, немного пожевал, но много есть не мог, она казалась без соли какой-то травой. Уверенно шел в свое рыбное хозяйство. Знал, что рыба должна попасться в верши. Набралось фунтов семь-восемь. Я отобрал крупную рыбу, а мелочь выкинул назад в речку. Между тем, день назад как был бы я рад съесть хотя бы две маленьких рыбки!

Сознание этой перемены очень тешило меня; мне казалось, что я не завишу теперь ни от каких обстоятельств: «...Иду в лес и буду жить, как лесной зверь. Только надо будет запастись солью».

Когда испек рыбу, вспомнил, что ряд первобытных народов едят пишу с золой вместо соли. Сделал то же и я, но это оказалось не по моему вкусу.

Этот день для меня чуть не оказался роковым. Лениво пожевывая пресную рыбу, я пошел на озерка, чтобы вспомнить те недавние дни, когда я, мучимый голодом, промыслил утками.

Подожел к озеркам и, сам не замечая, машинально двинулся по мху, который покрывал берега озерков. Вдруг озерко оказалось почти на уровне моих глаз, а я — упирающимся обоими локтями в моховой слой. Я провалился в так называемое «окно». Медленно подавался под локтями мох... Под ногами нет ничего, во что бы можно было упереться. Все тело сжимает какая-то сила, совершенно определенно давящая сверху вниз. Кругом ни одной палки. Мох, мох, мох... Я медленно погружаюсь в болото. Локти постепенно поднимаются вверх... Надавливаю шей и подбородком в мох, освобождаю сначала одну, потом другую руку от тяжести тела и затем в одно мгновение вытягиваю их перед собой. Упираюсь на руки, подошвами ног удаётся упереться в жидкую, с чем-то спутанную массу. Часть спины оказалась на поверхности. Перевалившись набок и быстро-быстро пе-

ребирая ногами, я довел их до верхнего, наиболее густого слоя мха, пока, наконец, не оказался весь лежащим на моховом пласте.

На берег я полз всем телом, как червь, и лишь упершись коленями в корень ели, почувствовал, что почти весь в чем-то жидком и смертельно холодном. Черная грязь с бурными пряжами верхнего слоя мха забралась в сапоги, в карманы и облепила тело. Сделав несколько шагов, я упал, так как все тело тряслось, билось сердце и чернело в глазах.

Интересно, что, попав в «окно», ничего подобного я тогда не чувствовал — было не до того. Последствия я узнал, что в большинстве случаев

Я провалился в «окно».

люди гибнут при таких обстоятельствах потому, что мышцы рук быстро устают и теряют силу.

Не помню, как я попал к речке, где стал мыться. Это приключение оказалось для меня трагическим, так как вымочились спички. Напрасно я их сушил на солнце — плохое качество (шел 1919 год) делало свое дело. Головки, даже высохнув, не держались на спичке и при чирканьи летели в сторону. Без огня жизнь оказалась невозможной.

Я пробовал тереть сухое дерево о дерево, но этот верный способ предков оказался для меня неподходящим. Вместо огня получались мозоли на руках, ломило пальцы, горели ладони, а дерево лишь нагревалось.

На моей стоянке все было повреждено: на высоком суку лежал глиняный пирог с рыбой и, к счастью, оставленная «дома» записная книжка. Попади она в болото, все записи пропали бы. В книжку я занес скудную фразу: «Чуть не погиб, попал в «окно», вначале ничего не

чувствовал, а когда вылез, очень испугался. Спички погбили, сам сижу в мокром...»

Помню, что на этот раз охотничьи поел даже несоленой рыбы. Во время еды обдумывал, что делать. Нет соли, нет спичек, — отсюда вывод: ступай в починок. Поводов оставаться не было никаких.

Вернулся на речку, где стояли верши. Рыбы попалося опять много. Выпустил ее на волю, верши оставил на берегу, почему-то вынул записную книжку и перечитал все записи. Показались тусклыми. Много важного было пропущено. Лихорадочно-быстро стал писать, стараясь восстановить правильный порядок событий и мыслей. Писал долго, было жалко оставить этот треугольник леса, в котором, будь соль и спички, можно было бы еще пожить...

Солнце стало склоняться, по компасу было уже часов шесть вечера. Надо было идти, чтобы вернуться до наступления ночи в починок. Наклонился к речке, чтобы попить чистой весенней воды, внизу блеснула серебро крупной рыбы. Мелькнула мысль: «Попади я в «окно» вечером — пришел бы мне конец!»

На стоянку не зашел — было бы еще более грустно. Пошел прямо, чтобы выйти на проезжую дорогу.

Мелькнула мысль, что можно пройти просекой и заодно посмотреть, хорошо ли показаны границы отведенных зимой делянок. Здесь произошло новое, но уже последнее испытание.

Помню, дошел до первой делянки, посмотрел столбы, которые стояли, прислоненные к деревьям, поправил чернильным карандашом буквы и цифры. Только что хотел пройти к следующей делянке, стоявшей за поперсты, как вдруг вместе с ветерком донеслось далекое глухое рычанье. Я прислушался... Звук повторился. Перспектива встретить весной голодающую медведицу с детьми или просто голодного медведя меня пугала: складной нож с одной стороны, а с другой — когти и клыки — силы неравные.

Посмотрел на план и увидел, что вблизи идет зимник (дорога, по которой ездят зимой по снегу) к реке Летке, через которую тут же Ва-

сий (мой хозяин) имеет заправду для ловли в верши рыбы. Пошел по зимняку. Было тихо. Вдруг минут через десять раздался рев. В первый раз рев шел со стороны ветра, а теперь—с противоположной. Ветер, следовательно, теперь дует от меня к зверю—это уже было опасно. Минут через пять рев послышался ближе и как будто сзади меня. Вспыхнуло едва сдерживаемое желание бежать, но бежать в зырянских лесах—значит почти наверняка погибнуть. На сотни верст кругом лес тянется без всяких дорог...

В голове билась мысль: «Медведь кружит, сжимая меня все более и более тесным кольцом. Скоро ли река?..» Между тем, зимняк извивался то в одну, то в другую сторону. Снова рев, на этот раз отчетливый до такой степени, что казалось, я даже слышу дыхание зверя... Где-то совсем близко трещал валежник... Помню, в голове неподвижно стояла одна мысль: «Что же будет теперь?»

Совершенно неожиданно расступился лес, блеснула узенькая полоса сенокосного луга; прямо с легким изгибом шла заправка Василия. Держась то за один, то за другой кол, переставляя ноги по ельнику и хворосту, я быстро перешел заправду. Бегом кинулся в сосновый бор.

Теперь я уже ничего не боялся. Медведь в холодную весеннюю воду не идет, а каждое дерево этого бора было мне знакомо за долгую зиму.

Минут через пятнадцать я был в починке Лоббож. Восклицаниям хозяйки и зверским ругательствам обрадованного Василия не было конца. Дело в том, что мне прислали из села Летки почту, из чего хозяева заключили, что меня в селе нет. Куда же я мог деться?

Они боялись, что, если я пропаду без вести, их будут судить за убийство меня...

Маленькая бумажка, в одну четвертую листа (тогда был бумажный кризис), подчинила меня далекому Великому Устюгу. Через день, расчитав рабочих, я уже сидел на станции «Мураши», а еще через день пароход вывпустил меня на пустынную в то время устюжскую пристань.

Недели через две после моего отъезда охотники около села Летки убили громадного «старика»...

* * *

Прошло уже девять лет. За это время я побывал в целом ряде мест. Приключений и опасных моментов

было гораздо больше, чем в эту шестидневную робинзонаду. Как я ни старался, но повторить мне ее больше нигде не удалось.

Описанные мною шесть дней имели исключительное влияние на всю мою жизнь. Я стал интересоваться, как живут люди в Африке, Австралии, Океании. При чтении соответствующих книжек, описывающих жизнь первобытных людей, мне удалось подметить ряд сходных черт с зырянским и русским народным бытом. Отыскивая эти сходные черты, я невольно все глубже и глубже

стал вникать в народную жизнь. Через четыре года я поступил в бывший Географический институт. Умелое руководство собравшихся там ученых-этнографов сделало меня на всю жизнь работником в области этнографии.

Думаю, что если читатели «Вокруг Света» попытаются проделать такой же опыт, многие из них заинтересуются природой и человеком; это заставит их искать ответы на возникшие вопросы в книгах, а отсюда откроется прямой путь в мир науки...

ЛЕТАЮЩАЯ ЛЕЙДЕНСКАЯ БАНКА

Приключения советских аэронавтов

Рассказ А. Гиллера

Уже около 10 часов находились мы на аэростате. Послушный моей воле, он все время то поднимался, то опускался. Но теперь он заупрямился.

Было около 5 часов утра 18 марта. Близилось к восходу солнца, и холодный воздух унял шар к земле. Мешок за мешком летели за борт, и шар медленно и неохотно поднимался вверх.

Я заставил его подняться до 3750 метров. С трудом решился я на такой прыжок в высоту—на такой взлет. В наших условиях этот взлет грозил взрывом: мог взорваться весь аэростат и мы вместе с ним.

А могло это произойти вот почему. Внешняя оболочка нашего аэростата ничем не отличалась от других; но внутренняя его оболочка была окрашена алюминиевой краской.

Между этими двумя оболочками проложена изоляционная прокладка; в результате такой комбинации наш аэростат представлял собою как бы огромную лейденскую банку¹⁾. Внутри же шар был наполнен водородом. А так как в корзине аэростата была установлена коротковолновая приемно-передающая радиостанция, работа на которой производилась обычным телеграфным ключом Морзе, и так как ключ этот имеет свойство искрить, то опасность взрыва была вообще велика, особенно при взлете. Газ, выходя из клапана аэростата при взлете, не успевает подняться вверх, и аэростат все время нагоняет его. Водород, смешиваясь с кислородом воздуха, может дать гремучий газ,

который при малейшей искре должен взорвать аэростат.

Правда, мы приняли некоторые меры предосторожности. Так, например, заключили этот злосчастный ключ Морзе в резиновый шар-пилот и, таким образом, искры не должны были выходить за пределы резиновой оболочки. Но принятые меры могли оказаться недостаточными. Опасность взрыва была, следовательно, велика.

Не предупреждая своего спутника, на свой страх и риск, я решился на такой взлет. Сознание ответственности принуждало меня к особенной осторожности... Но выбора не было, и я всеми силами боролся с аэростатом, который тянуло книзу, и заставлял его подниматься все выше и выше.

Но как только я перестал сбрасывать балласт, шар, как бы в ответку мне, стремительно помчался вниз...

Я обозлился. Мне никоим образом нельзя было спускаться вниз: внизу воздушное течение медленно, но неуклонно несло нас к неприятельской границе, которую мне строго-настрого приказано было не перелетать во избежание дипломатических осложнений. По направлению движения облаков я предположил, что вверх, в верхних слоях атмосферы, аэростат повернет в другую сторону и мне удастся избежать перелета через границу.

Но шар не слушался.

Мой спутник посылал во все стороны радиogramмы: «Цеку... Цеку... Цеку...»

С большим трудом, при помощи целого ряда крайне сложных манипуляций, мне удалось удержать аэростат на достигнутой высоте. Все обошлось благополучно: нас не взо-

1) Прибор, служащий для аккумулярования (накопления) электричества. Представляет собою стеклянную банку, выложенную снаружи и изнутри оловом в тончайших листах (станиоль).

вояющихся рекордной связи с Америкой, Африкой, Австралией...

Дело пошло полным ходом. План наметен — любительская установка: коротковолновые передатчик и приемник. Антенна — пустяк. Связь будет и двусторонняя — QSO обеспечено. Источники питания — вот большое место всякой установки. Но и эти препятствия надеются преодолеть.

Я — у аэростата; мой спутник у своей установки. И то и другое свое — любительское. Радиопередатчик и приемник смонтированы моим спутником, все своими руками, и только одни лампы фабричные.

А аэростат?

И вспомнил я, как строился он. В цейтгаузх Н-ого воздухоплавательного отряда валялись старые оболочки от шаров. Прошлое их терялось еще в эпохе империалистической или гражданской войны. Лежали они — этак в цейтгаузе и ждали того момента, когда их извлекут оттуда и портной начнет кроить из них непромокаемые плащи и пальто.

Из этих-то оболочек я и решил построить аэростат моей конструкции. Переобрелся с яичкой Осоавиахимия отряд, которая одобрила мой план, и мы ревностно принялись за дело.

Заставили портного кроить аэростат не обычной веретенообразной формы, а по моим чертежам — трапециоидальный.

Медленно двигалось оборудование его. С особенным трудом дались нововведения: клапан особой конструкции (вес 3 килограмма вместо 16), веревочный такелаж (облегчен на 50%), подвесной стальной обруч (6 килограмм вместо 16) и т. д.

Наконец, все готово. Испытание выдержано. Аппарат признан вполне пригодным для полета, ничуть не уступающим по своим качествам и прочностным заводскому. А стоимость его — 300 рублей вместо 12 000 — стоимость заводского аэростата подобной кубатуры (800 куб. метров)...

А теперь экзамен в воздухе. И какой экзамен!

Пронесется в мыслях воспоминания о первых часах полета. Тщетные попытки войти в связь с какой-либо коротковолновой станцией. Полное отчаяние моего спутника. Его бесконечные и бесплодные вызовы: Всем... Всем... Всем..., остающиеся без отклика...

И когда он уже впадал было в полное отчаяние, в уши ворвалась человеческая речь на непонятном языке... Оказалось, нас услышал голландец... Ура! Значит, передатчик в порядке...

Собирая в памяти отдельные немецкие слова, мы спешим сообщить ему, где мы, и просим передать в Москву, в секцию коротких волн восточку о нас... И тут же мы слышим, как голландец вызывает Москву и передает. А сами мы с ней связаться не можем (близко, что ли?)...

Нас забавляет этот странный способ сообщения: аэростат — Москва через Голландию.

В разговор врываются с позывными «СОК» Соколяники на коротких волнах и просят дать знать о себе. Мы пытаемся связаться с Соколяниками, настойчиво вызываем их, но ничего не выходит...

Мы опять вызываем: Всем... Всем... Всем...

В уши врывается снова иностранная речь — отвечает француз. Французы нас услышали, а свои молчат...

Ну, что же? Просим француза сообщить в Москву, что все обстоит благополучно...

И вот он уже передает нашу радиogramму в Москву. А связаться с ней непосредственно мы не можем...

Опять вызываем: Всем... Всем... Всем... — снова бесплодно...

Пытаемся вызвать Баку. Услышали нас. Просим передать в Москву, что никак не можем связаться с ней.

На время прекращаем вызовы. Ночь близится к концу. Наступает время, когда Ленинград должен нас услышать.

Опять вызываем: Ленинград... СКВ... СКВ... СКВ... И вдруг в уши с ужасающей слышимостью врывается:

«Говорит Ленинград 08RA Маруся Гилярова... Я слышу вас великолепно... Что с вами?.. Где вы?.. Как чувствуете себя?!»

Громкое «ура» врвалось у нас обоих. Гилярова передала, что с самого момента отлета они тшкетно пытаются связаться с нами, то же и в Москве, и что они получили сведения через голландца и француза... Она сообщила дальше, что по прямому проводу находится все время в непосредственной связи с Обществом Друзей Радио в Москве и что постарается и дальше не терять связи с нами, так как в Ленинграде

Мы спешим позвать выше, за пределы досягаемости пухля...

и Москве установлены бесценные дежурства.

Дальше все было крайне просто: мы передавали,

нас принимали. Шаг за шагом мы передавали о своем полете. Нас приветствовали, давали указания, советы, приказы. Мы ликовали и наивно полагали, что победа за нами и все кончено.

Но рано было ликовать: суточное кольцо не было еще замкнуто, не было дублировано. Нам предстояло еще длительное испытание.

Настала ночь — вторая на борту аэростата. Она была особенно мучительна. Усталость одолевала. Крючилось ко сну. Подкашивались ноги. Сознание туманилось. А спать нельзя было.

Правда, нечего было опасаться. Мы находились на достаточной высоте, и опыты наши можно было считать почти законченными. Направление аэростата, как можно было судить по компасу, карте и звездам, никакого беспокойства не вызывало. Но все же необходимо было* бодрствовать.

Мы подбадривали друг друга, подтрунивая: «Что, брат, спать захотелось?» — и таким образом разогнали сон... Но это помогало не надолго...

Я вижу, как ключ Морзе валится из руки моего спутника, голова его склоняется и, хотя он борется со сном, машинально выстукивая точки и тире, — но я знаю, что сознание его затуманено, что он уже спит.

Силой воли стряхивает он с себя одолевающий его сон, потягивается, переминаясь с ноги на ногу, пытается распрямить онемевшие от неудобного положения ноги и вновь начинает выстукивать бесконечные радиogram-

мы: он вызывает Баку, Томск, которые его слышат, Москва же и Ленинград ночью опять нас не принимают.

Меня тоже одолевает сон. Усталость смыкает веки. Ноги стали чужие и отказываются служить — ведь мы уже свыше 30 часов на ногах, так как не только сидеть, но даже и стоять по-человечески негде — почти все место в корзине занято радиоустановкой и источниками ее питания.

По военной привычке спать на ходу, я засыпаю...

Меня разбудил выстрел из винтовки.

— Слышите? В нас стреляют, — говорит мой спутник.

Мы спешим подняться выше, за пределы досягаемости пуль, и я успокаиваю моего спутника, что это обычная хулиганская выходка, почти неизбежная деталь каждого полета.

Время близится к восходу солнца. Шар неудержимо тянет вниз, и мне приходится принимать героические

меры, чтобы удержаться на высоте и не снизиться.

Утомление достигает предела. Напряжением воли продолжаем полет. Прорезывая облака, показывается солнце. Воздух разогревается, и шар начинает медленно ползти вверх, все увереннее забирая высоту.

Мой спутник продолжает бросать в пространство призывные: Всем... Всем... Всем... и принимать ответные радиogramмы. Пора спускаться. Мы кружим, кружим. Я ищу удобного для посадки места. А аэростат стремительно несется вверх, в облака.

Началась игра моя с аэростатом: он стремится вверх, а я его заста-

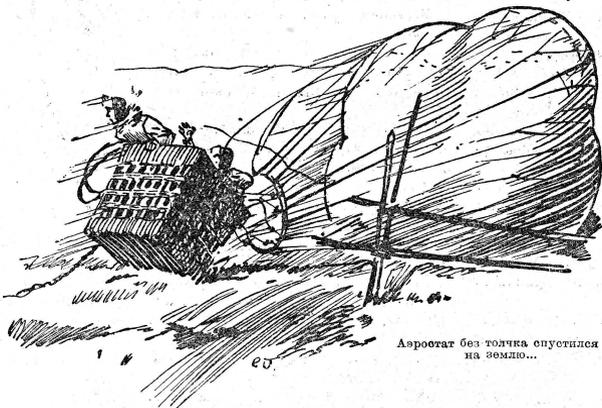
вляю медленно и скачками спускаться вниз...

Это было в 30 верстах от Калуги, куда я намеренно направил аэростат. Я приказываю моему спутнику приготовить балласт и быть готовым...

И вот мы на земле. Без толчка, тихо и плавно спустились. Мой спутник наскоро устанавливает на ближайшем дереве антенну, просит сбежавшихся крестьян подвести корзину к дереву, вновь начинает свои бесконечные вызовы: Всем... Всем... Всем... и сообщает, что после 40 часов 32 минут пребывания в воздухе мы спустились благополучно. Здесь же, на земле, мы получили радиogramму от Генерального секретаря ОДР и Начальника воздушного флота:

«Постарайтесь продержаться еще час — побьете довоенный рекорд».

Опыт кончен. На борту остались три мешка балласта из 24, взятых с собой. Мы могли бы продержаться в воздухе еще 6—7 часов. Но рекорд и так побит...

Аэростат без толчка опустился на землю...

НА ПЛОТУ

(К рисунку на обложке)

Империалистическая война, невольным участником которой пришлось побывать и Джими, оказала на него весьма неординарное влияние — она разбудила в нем неугасимое стремление к путешествиям и жизни среди природы. Два года назад в сопровождении своего близкого друга, которого он любовно называл «Старый Дэйв», Джими бежал от безработицы из «дорожного отечества» в Западную Канаду и вскоре обосновался в городе Эдмонтон. Там был большой спрос на рабочую силу по постройке железнодорожной ветки, и несколько дней спустя друзья уже долбили кирками и лопатами горные кряжи близ Рокса.

Несмотря на маленький рост и слабую на вид комплекцию, Джими принадлежал к такому сорту людей, который, если на него зарычит лев, смело подойдет к нему и спросит, в чем дело. Внешность иногда бывает очень обманчива.

Тельщик той партии, где работал Джими, скоро испытал это на себе. По складу своего характера он должен был вечно кого-нибудь запугивать и издеваться над кем-нибудь, а так как «маленький англичанин» был меньше всех ростом, то на него и пал жребий стать

очередной жертвой насмешек и издевательств. Джими крепился целую неделю — боясь потерять работу удерживая едкий характер. Но скоро чаша терпения переполнилась: тельщик пустил грубое замечание по поводу роста Джими, задев самое больное его место.

Тельщик был чуть ли не вдвое выше Джими. Тем не менее, это не помешало «маленькому англичанину» отбросить в сторону лопату и ураганом броситься с кулаками на оскорбителя. Гигант напрасно старался оградить себя от железного града ударов Джими. С проклятиями, несвязно срывавшимися с окровавленных губ, он выхватил у ближайшего рабочего лом и, подобный разъяренному слону, бросился на Джими. Лом со свистом рассек воздух, но «маленький англичанин» увернулся от первого ужасного удара (а не успел он увернуться — понесение по начальству гласило бы «Убить отоврававшего скалай») и тоже стал искать глазами какое-нибудь оружие. Чьи-то затолпившие руки — Джими выбрал ближайшие из двух десятков протянувшихся — сунули ему лопату как раз в тот момент, когда тельщик собирался нанести Джими второй удар. Послышался звонкий являг, гигант

замешкался на один миг, сверкнула в воздухе отполированная сталь лопаты, тонкая красная полоска образовалась на голове тельщика, брызнула кровь — и обидчик упал без сознания на землю.

Несколько секунд ошеломленный Джими стоял среди восхищенной толпы и молча смотрел на побежденного врага. Если он очнется, он либо застрелит того, кто осмелился напасть на него, либо непременно сделает его своим «другом», пока не найдет удобного случая отомстить так, что на него не падет и тени подозрения...

Да, он должен бежать. Но как? Единственный — кратчайший и наиболее быстрый — путь, которым ему предстояло воспользоваться, была бурная горная речка. Джими, глядя на бурный поток, почувствовал нежность к своим товарищам, которые немедленно принялись за сооружение грубого плота. Первый комок подступил к его горлу, когда он увидел, что Дэйв, испытывавший панический ужас перед водой, не раздумывая, вскочил на дружно сколоченный плот и схватил весла.

Стараясь скрыть охватившее его волнение, Джими подал знак, и несколько пар загорелых плук оттолкнули плот на середину яростно бурлившего потока. Плот сейчас же подхватило течением, и два смельчака скрылись с глаз оставшейся толпы.

* * *

Несколько часов все шло хорошо. Джими начал уже подумывать о том, чтобы пристать к берегу, отдохнуть, закупиться... Но вдруг его мечты превратились внезапно усилившимся ревом воды: плот вошел в узкий проход реки.

Джими увидел испуганный взгляд Дэви и по движению его губ догадался, что он что-то говорит. Увлечась все возросшим течением, плот с головокружительной быстротой понесся по потоку, сковавшему гранитными объятиями острых скал. Вода вырвала у Джими весла, завертела плот в предсмертной агонии и с силой отбросила его в сторону. Плот затрещал и со всего размаху ударился о большой камень, возвышавшийся над водой. Джими крикнул Дэви, чтобы тот следовал за ним, сделал отчаянный прыжок и оступился на камне, а затем, недолго думая, нагнулся и помог выбраться товарищу как раз в тот момент, когда разбитый плот уже погружался в воду.

Задышав от напряжения, Джими сел на камень и огляделся. Они промчались на плоту по меньшей мере километров шестьдесят от места стоянки. Был знойный полдень, когда лопата Джими раскопала лоб табельщику, а теперь уже ставше клочком к западу. Ни где поблизости не было никакого жилья — Джими знал это наверняка, — а железная горюга в Эдмонтон проходила километрах в сорочка на восток. С горечью полумал Джими о том, что его мечтал побыть среди природы, в делях — оступившись, но как трагически... Посмотрев на бурное течение реки и прикинув в уме, что до берега было не менее двадцати метров, он отбросил всякую мысль о возможности впасть добраться до него. Единственной надеждой их было — положиться на случай, который занес бы сюда человека с веревкой. Но угрюмые берега, покрытые густым лесом, казалось, говорили о том, что никогда человеческая нога не ступала здесь.

Всю долую ночь напролет Джими и Дэви, дрожа от холода, жались на покатым камне, кричали поодиночке и вместе в надежде, что случайный бродяга услышит их крик. Но единственным ответом им было жалобное, меланхолическое завывание горных львов. Вой их сорочек походил на плач заблудившегося ребенка, чем на устрашающее рычание льва...

Наступило утро, вошло солнце, а с ним появились мириады москитов. Когда солнце начало подниматься выше, Джими и его товарищи стали неманосно страдать от жажды. Хотя они и были окружены водой, однако не могли дотянуться до нее, не рискуя свалиться в реку. Джими пришло в голову связать из рубаш длинный жгут. Опуская его в кипящую, беснующуюся поток, они выжимали воду в пересоженные рты.

Их мучил голод, и они вспоминали, что не ели в течение многих часов. Но голод и жажда были еще терпимы по сравнению с невыносимыми укусами москитов. К счастью, физическое мучение от укусов отлежалось и от еще более ужасного сознания полного бессилия.

Совсем охрипший Джими не мог уже больше кричать. Он отжал рубаху и начал ею махать. Эта своеобразная сигнализация не ускользнула от острого взора горного индейца. Разрядив ружье в воздух, он дал понять, что скоро вернется, и исчез.

Опять потянулись томительные часы ожидания. Наконец, индеец появился снова,

но не один, а с несколькими товарищами. В сердцах Джими и Дэви затеплилась надежда. Индейцы сползли со скалы вниз на берег и стали что-то делать с веревкой.

Вдруг один из них натянул лук — и стрела прожужжала мимо скалы, на которой сидела оба путника. Прожужжала вторая стрела и задела Дэви за подбородок, едва не сбив его с камня. Джими понял, в чем дело: к стреле была привязана тонкая бечевка, за которую оно жадно ухватились руками.

Осторожно и медленно тянул он бечевку до тех пор, пока в руках его не очутился привязанный к ней конец толстой веревки. Тогда, повернувшись к Дэви, он начал обвязывать веревку вокруг его талии. Дэви запротестовал. Перспектива погрузиться в бешено kloкочущий поток — даже при условии, что индейцы будут тащить его на берег, — была выше его сил. Думая, что наглядный пример лучше всего подействовать на Дэви, чем слова, Джими надел на себя петлю, затянул ее, пожал руку Дэви, подал знак на берег и прыгнул в воду...

Вода забурлила, закружилась, коршунном налетела на Джими и срыла его с глаз спасающих. Но вскоре веревка сделала свое дело, и Джими опять оказался на поверхности воды. Жадно вдохнув воздух, он стал бороться со стихией, напрягая все силы; индейцы быстро тянули веревку к себе, и через несколько минут Джими стоял на берегу — мокрый, дрожащий, но невредимый...

Не теряя времени, Джими сбросил мокрую одежду; один из индейцев снова при-

крепил конец веревки к стреле и прежним способом отправил его Дэви. Последний, увидев, что друг его добрался здоровым и невредимым до берега, подавил в себе страх настолько, что обвязал веревку вокруг пояса и бросился в реку.

Джими пришлось пережить тяжелые минуты. Как только Дэви бросился в воду, он сразу исчез в глубине, потом на минуту появился на поверхности, в клубах молочной пены — и опять исчез. Индейцы стали тянуть веревку, но она легко влезла в воздух — петля развязалась...

Онемев от ужаса, Джими усталыми остановившимися взглядом до места реки, где то исчезал, то появлялся его друг. Трое из индейцев бросились бежать вдоль берега, и на бегу один из них быстро обвязал вокруг себя веревку. Он бросился со скалы в бурную реку, а его товарищи крепко держали веревку.

Напрягая все силы в борьбе с течением, индеец быстро настиг утопающего. Товарищи бежали по берегу, крепко держа концы веревки и стараясь не отставать от спасителя, которого уносило яростным течением вниз. Индеец настиг Дэви, схватил его, и с помощью остальных оба вскоре были вытасканы на берег.

Испуганный, в полубезумии, Дэви все-таки отдался Джими. Друг так яростно тормошил и растирал его, что уже несколько минут спустя Дэви совсем пришел в себя.

Индейцы повели их в свой лагерь, снабдили одеялами, проводником и необходимой пищей и отравили на железной дороге. Несколько дней спустя друзья благополучно вернулись в Эдмонтон...

ЧТО БОЛЬШЕ ЗНАЕТ???

ОТВЕТЫ ЧЕТВЕРТОЙ СЕРИИ

1. Астрономические сутки равны 23 час. 56 мин. 4 секунды.
2. Шестой частью света называют Антарктиду (Южный полярный материк).
3. От икены Америко Веспуччи, одного из первых мореплавателей, открывших этот материк.
4. Свыше 74° по Цельсию.
5. Рыбы эти раздуваются, и внутренности через рот выпирают наружу. Происходит это потому, что организм глубоководных рыб привык сопротивляться большому давлению воды.
6. Цюльковский.
7. В области Арало-Каспийской низменности.
8. Складовская-Кюри открыла радий.
9. В понятие Ближнего Востока входят: Балканский полуостров, Турция, Персия, Афганистан, Аравия, Северная Африка, Закавказье и Средняя Азия.
10. Соль.
11. Вулканы Эребус и Террор в Антарктиде.
12. Планеты — это сравнительно небольшие небесные тела, движущиеся вокруг солнца подобно нашей Земле. На звездном небе они постоянно меняют свое положение относительно других звезд. Неподвижными звездами в астрономии называют небесные тела, отдаленные от нашей солнечной системы настолько, что их головокружительные движения в разных

направлениях неощутимы для нашего глаза.

13. Континентальный климат отличается от морского большей годовою амплитудой, т.е. более теплым летом и более холодной зимой.

14. Между Тигром и Евфратом.
15. Солнечные затмения происходят тогда, когда Луна проходит между Солнцем и Землей, заслоняя собой солнечный диск. Лунные затмения бывают тогда, когда Луна находится на одной линии с Солнцем и Землей, но по другую сторону Земли. Тогда Земля заслоняет собой солнечный свет, падающий на Луну.

16. Северо-западный проход был открыт Мак-Клюром в 1850 году. Северо-восточный проход открыт А. Э. Норденшельдом в 1878—1879 годах.

17. Сиам.
18. Южная оконечность Азии является мыс Бурю на южной оконечности Малаккского полуострова, Африка — мыс Игольный, Ю. Америки — мыс Фровард, Австралия — мыс Уильсон.

19. Потому, что эти глубины не пропускают солнечный свет, и, не имея собственного освещения, глубоководные рыбы были бы обречены жить в темноте.

20. Петрография занимается изучением состава горных пород.

21. Из асбеста выделяются огнестойкие ткани.

22. По р. Араксу.
23. Мулат—помесь белого с негром; кроул—помесь белого с краснокожим; сампо—помесь негра с краснокожим.

24. Самой высокой точкой земного шара является гора Эверест в Гималаях, достигающая 8840 метров над уровнем моря. Величайшая известная глубина моря достигает 9 636 метров в области Марианских островов в Великом океане, к северу от Австралии.

25. Фламинго.
26. Таниу-Тувинская республика.
27. Приливы и отливы в океанах происходят благодаря притяжению водной оболочки Земли (гидросферы) Луной. Наибольший уровень воды (полная вода) наступает, когда Луна проходит через меридиан места, малая вода—приближительное время восхода и захода Луны.

28. Непал.
29. Главной составной частью минеральных удобрений являются фосфориты и калийные соли.

30. Для этого следует густо обложить основание палатки хвойными ветвями.

31. Тамерлан (Тимур)—один из величайших мировых завоевателей. Родился в 1336 г. в Шхрхизье (Вост. Бухара) и начал свою военную карьеру во главе разбойничьей шайки. Впоследствии расширил свои владения чуть ли не на весь азиатский Ближний Восток, доходя на севере до Волги и Дона.

32. Планета Сатурн. Кольца Сатурна состоят из бесчисленного множества отдельных твердых частей, обращающихся вокруг планеты с различными скоростями в зависимости от расстояния.

33. В Закавказье, Средней Азии и Приамурье.

34. На вершину горы Монблан в Альпах.

35. На мысе Чаква близ г. Батума, в пределах Аджарской АССР.

36. Протисты—это мельчайшие организмы, являющиеся как бы переходными формами от животного мира к растительному.

37. В северном и восточном.
38. Гелиотропизмом называют стремление зеленых растений к солнечному свету. Явление это можно прекрасно наблюдать у комнатных растений, стоящих вблизи окна. Все молодые побеги таких растений оказываются изогнутыми по направлению к окну.

39. В представлении вавилонян Земля является неподвижной массой, крепко опирающейся на каменные столбы, основания которых теряются в бездне хаоса. От вавилонян это представление перешло впоследствии к персам, сирийцам и отчасти—к древним грекам.
40. Старейшим научным учреждением в СССР является Всесоюзная Академия Наук, существующая свыше 200 лет.

41. На острове Кергуэлен в Южном Ледовитом океане. Произошло это явление потому, что там постоянно дуют сильнейшие ветры, и если бы насекомые имели крылья, их неминуемо унесло бы ветром с острова в море.

42. Основной единицей метрической системы является метр, равный одной десятиллионной части четверти парижского меридиана (точнее—443 296 парижским линиям при 0° Цельсия). Основной метрической мерой веса является грамма, равный весу одного кубического сантиметра воды при 4° Цельсия.

43. Okоло 25 000 пудов.
44. Иод.
45. Маточкин Шар.

46. Овцы.
47. Итальянский астроном Скиапарелли.
48. Столица Тибета—Лхаса. Она замечательна тем, что является центром северного буддизма. В Лхасе проживает Далай-Лама, являющийся по верованиям буддистов «наместником бога» на земле, подобно папе римскому по верованиям католиков. По религиозному закону в Лхасу не имеют права проживать не-буддисты.

49. В Закавказье.
50. Журнал «Всемирный Следопыт» со своими приложениями—«Вокруг Света» и «Всемирный Турист».

ПО СОВЕТСКОЙ ЗЕМЛЕ

РАЗВЕДЕНИЕ КЕНДЬЯРА КОРНЕВИЩЕМ.

Искусственное разведение кендыря интересуют сейчас работников Средней Азии, так как разведение его семенами и сеянцами—способ достаточно дорогой, да и не всегда достигает цели, ибо до 3% семян погибает, и кендырные площадки требуют в течение года постоянной подкормки, что значительно удорожает стоимость работ по разведению кендыря.

Гораздо проще и дешевле разведение кендыря корневищем и самосевом.

Для посадки заготавливают корневища в 20—25 сантиметров и короче. Высаживаются корневища под плуг на расстоянии немного менее метра друг от друга по земле, вспаханной с ранней осени. Корневища, высаженные в марте—апреле, быстро и дружно принимаются. Только в очень редких случаях—если допущена посадка испорченных корневищ—требуются подсадка, но не более как на 10—15% общего высаженного количества.

Способ размножения самосевом еще проще. Выбирается площадь вблизи естественных зарослей, очищается от посторонних зарослей и распахивается ранней весной в глубину на 20—25 сантиметров, при чем в течение лета 2—3 раза боронуются тяжелой бороной, для чего площадь должна быть выбрана с подветренной стороны зарослей.

Осенью, при созревании, кендырные стручки раскрываются, и семена, разнесенные ветром, ложатся на рыхлую подготовленную площадь, обсеменяя ее. После обсеменения площадь следует один раз проборонить, и работа по посеву за этим заканчивается.

Весной такой посев дает густую, сильную щетку всходов, которую требуется на второй год прореживать.

Ю.

ВСЕОЗЮНЫЙ МУЗЕЙ-ХОЛОДИЛЬНИК.

Дальневосточная географическая обсерватория прислала Академии Наук интесгенный проект организации на Дальнем Востоке ледяного музея-холодильника. В Амурской области есть места, где почва никогда не отмерзает. Здесь на глубине 80 метров можно построить музей, в котором могут сохраняться тысячелетиями трупы животных и людей. В музей-холодильник можно будет ставить опыты по анализу на весьма полные сроки. Директор обсерватории Сумгин уже проделал в этом отношении ряд опытов, при чем ему удалось сохранить в течение десятков лет трупы различных животных, в совершенно неизменной видности. Кроме того, в полость мертвых тел найдены прекрасно сохранившиеся мамонты и носороги. Трупы этих

животных сохранились в такой целостности, что и теперь, после десятков тысяч лет, мясо этих трупов можно есть. Сумгин находит, что этот «ледяной пантеон» может с успехом стать международным, так как возможность заполнения музея трупами животных из Азии, Австралии, Африки и Америки сможет привлечь и научные иностранные общества.

ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА ДЛЯ ПАРОХОДОВ.

Вопрос о переправке грузов, идущих по Волге на Дон и обратно, вызвал несколько проектов, которые сводятся либо к соединению Волги и Дона железнодорожными путями, либо к прорытию канала между Волгой и Доном. Первый проект требует двойной перегрузки товара, что удорожает стоимость перевозок, второй этого не требует, так как суда с Волги без перегрузки должны проходить на Дон. Хотя осуществление первого проекта должно обойтись сравнительно дешево и потребует меньше времени, преимущества второго в конечном результате так велики, что он и принят к осуществлению.

Недавно инженер Ф. Барыкин предложил еще третий проект—устройство Волго-Донской железной дороги для перевозки самих судов, идущих по Волге на Дон и обратно. Проект, действительно, грандиозный, но и при нынешнем состоянии нашей техники исполнимый.

По проекту иж. Барыкина железнодорожное полотно обычного типа будет иметь три-четыре пары путей, по которым должны ходить вагоны с громадными полувагонами, наполненными водой с «плавающими» в них перевозимыми судами. Направление проектируемой железной дороги отличается полным отсутствием закруглений и состоит из пяти отрезков прямых линий, образующих в целом ломаную линию, при чем на местах изломов находятся особые поворотные круги или бассейны. Таким образом, судовой поезд идет по совершенно прямой линии, на переломе линии он поступает на поворотный круг или в бассейн, затем идет по следующему отрезку линии и т. д. На конечных пунктах линии имеются шлюзы, в которые и поступают перевозимые суда и откуда они поступают в вагоны.

Проект иж. Барыкина предусматривает перевозку судов до 5 000 тонн вместимости и длиной в 80 метров. Для перевозки судов до 2 000 тонн потребуется не менее 4 паровозов, для более крупных—электрическая тяга.

А. У.

ВСЕМИРНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП

НОВОЕ О ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯХ.

Проф. Кирпатрик (Америка) опубликовал итоги своих наблюдений над землетрясениями. Он утверждает, что степень разрушительности может быть определена тонами подземного гула. Чем выше по диапозону и короче гул, тем меньше сила землетрясения; чем ниже, тем разрушительная сила его больше.

Др Созман из Вашингтонского университета предлагает устраивать искусственные землетрясения взрывами или бросанием осей больших тяжестей—с целью планомерного изучения скорости и интенсивности движения подземных волн и установления, в связи с этим, точной структуры недр земли.

Г.-М.

ДОХОДНЫЙ, ВСЕМ ДОСТУПНЫЙ ЗАРАБОТОК НА ДОМУ

1) Как переплетать книги. 2) Коробочное производство (картонные раб.). 3) Как делать остекление картин, рамы, рамки, паспарту и абжурку для ламп. 4) Вырезание и наклеивание букв. 5) Картокейные работы, наклея к рт и табели на колесок. 6) Работы на годовой бумаге: кукулы из бумаги и работы из папье-маше. С 39 руб., 150 стр. Ц. 1 руб.

Высывает книги, маг. „Техник“, Ленинград, 6, Ново-Александровский рынок, 64/в, наложенным плат. или по получении денег.

ВСЕ РАДИО И ДЛЯ ФОТО

Аппаратура и детали в большом выборе. Заказы срочно выполняются при получении задатка в 25%. Прейс-курент высылается при получении 16к. почт. марками. Цены умеренные. Ленинград, Ц. 25 Октябрьская, 64/в Магазины „Все для радио“.

Верный заработок **на дому** у того, кто освоит **ЛУЧШУЮ ПРАКТИКУ** приобретет **5000** технико-химических **рецептов** и производителем советской системы радиопрод. Вальгиса, 60/1 стр. 27, в перел. д. 6, р. 4/ч. Выска, налож. плат. книжный магаз. „ЛУЧШАЯ И ЖИЗНЬ“ Москва, Водный женца, д. 4/13.

БЫСТРОСЧЕТ!

Моментапно можете получить результаты умножения десяти и в десяти процентов без особого наставления и учебы.

Счетчик высылается всем по получении заказа в 50 к. За пересылку и упаковку 20 к., всего 70 к. (можно почтов. марк.). Заказы и деньги направлять по адресу: Ленинград, 5, Ново-Александровский рынок, 64/в, книжный магаз. „ТЕХНИК“.

СТАНДАРТНЫЕ ПОСЫЛКИ

№ 3. БРИТВА безопасн. с 2 лезвиями и прибор для бритья — 6 р. 0 к.
№ 52. БРИТВА безопасн. с 2 лезвиями и кистью — 3 р. 60 к.

№ 30. ФУТБОЛЬ НАЯ: покрывка, камера и шло — 6 р. 0 к.

№ 32. РЫБОВОДНАЯ: набор принадлежи — 3 р. 25 к.
№ 42. РУЖЬЕ-БЕРДАНКА А 24 шт. гильз — 24 к.
№ 45. АЛМАЗ для простого стеда — 4 р. 25 к.
№ 46. ТО ЖЕ для бемского — 5 р. 65 к.

№ 57. НАБОР ИНСТРУМЕНТ. для выпалкивания — 8 р. 10 к.

№ 70. ЧАСЫ-ХОДИКИ, стенья — 5 р. 0 к.

№ 48. ГРАМОФОННЫЕ ИГОЛКИ 1000 шт. — 7 р. 75 к.
№ 1. КАНЦПРИНАДЖЕНТИИ 25 штук — 7 р. 75 к.

№ 51. ТАБЛЕТКИ для пригото. ликеров и настоек 24 шт. — 3 р. 50 к.

ЦЕНЫ с упаковкой, пересылкой и премией. Заказы выполняются по получении всех денег вперед. Госуд. почт.-п. сл. предпр.

УНИВЕРПОЧТ Москва, 12, Москворецк. ул., д. № 24/ст. Общй преис-курент — 30 коп.

ПОЛОВОЙ ВОПРОС

в популярном наложении Д-р ФЕЙНГ

Кн. 1. Половое воспитание и половое созревание. 32 стр.
Кн. 2. Что такое нормальная половая жизнь. 32 стр.
Кн. 3. Важнейшие ненормальности половой жизни. 32 стр.

Кн. 4. Венерические болезни и половой вопрос. 32 стр.
Кн. 5. Аборгт и предохранение беременности. 32 стр.
Цена всех 5 книг — 1 руб.

Половая холодность женщины. Предупреждение и лечение. Д-ра Якобина. Цена 2 р. 25 к.

Высывает книжный магаз. „ТЕХНИК“, Ленинград, 5, Ново-Александровский рын., 64/в, налож. платеж или по получении денег

НОВАЯ КНИГА САМОУЧИТЕЛЬ

кройки МУЖСКОГО платья с 73 рис. и чертежами Ц. 1 р. 80 к., с пересылкой 2 р. Москва, ул. Герцена, 22/6.

Книжный склад „КИГОВЕД“.

ИНТЕРЕСНЫЕ КНИГИ

Профессор А. ФОРЕЛЬ КЛАССИЧЕСКИЙ ТРУД ПО ПОЛОВОМУ ВОПРОСУ Перев. с немецк. И П. Т. Ц. 4р. 0 к. о л. е. р. Физиология и патология ПОЛОВОГО АКТА. Нормальности и ненормальности полового акта и т. д. Цена 1 р. 70 к.

Р. О т л. е. р. **ФИЗИОМ.** Распознавание, предупреждение и лечение. Ц. 2 р. Проф. Г. Р. О т л. е. р. **ОС. И П. Р. О Т В И** ПРОТЯЖОЗАЧАТОЧНЫЕ СРЕДСТВА в научном освещении. Цена 1 р. 70 к.

П. О. Л. И. Н. А. **СЛОВАРЬ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ** Свыше 10000 иностранных слов с указанием их значения и происхождения, с многочисленными рисунками и больш. формата. Ц. 3 р. 75 к.

ФОКУСЫ И ЗАБАВЫ интересное развлечение. Ц. 1 р. 50 к. Плотт. окладки. **ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ** Упражнение в беге, ходьбе, лазаньи, борьбе, боксе, шваании, эащите и нападениях и т. д., с рисунками на о дельности таблиц. Ц. 1 П. 1 50 к.

ПОЛНОЕ РУКОВОДСТВО КРОЙКИ И ШИТЬЯ мужского, дамского, детского верхнего платья. Цена 3 р. А также ЛЮБИУЮ КНИГУ по всем вопросам знаний, старую и новую высылает наложенным платеж. в 3-днев. срок. И также ЗАКАЗЫ АДВОКАТОВ Москва, Понтевский пер., д. 18. Книжному делу „КНИЖНИК“.

ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЛЕТИНИ ОТАХ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

изучайте по методу Метриера, не требую. заучив. слов и правил. Д-р Г.ос. Учен. Советом СССР. Учител. Р. О т л. е. р. в 10 вып. в ороб. В. Шмелева высылается за 2 р. 85 к. Курс английского языка в 60 лекц. Богучевского и Перессовой. Ц. 3 р. 15 к.

Москва, ул. Герцена, д. 31/12. Коопер. т-ву „Современник“.

КУХНЯ НА ПРИЖУСЕ

550 рецептов скоромн. и постн. блюд с рецепт. картин, магн. фигур и колл. изданий. Ц. 1 р. 20 к.

Высывает книжный магаз. „ТЕХНИК“ Ленинград, 5, Ново-Александровский рынок, 64/в, наложенным платежом или по получении денег.

И М Н А С Т И К И У М А
Развлечение на досуге. Соревн. задач, шарад, анграмм, магн. фигур, головоломок, шуток и пр. Состан. Сирен. 193 стр. с иллюстрациями. Сост. Перельман — в 3 част. Ц. 1 р. 40 к. С. рис. и перелат. Математические игры и развлечения. Проф. Арис под ред. Перельмана. 147 стр. Ц. 70 к.

Периодические списки увлекательного чтения — 18 руб. Ц. 2 р. 25 к. Толчок мозгам. Мирш, шарад и загадок. Гривич и Бабурина. 112 стр. Ц. 30 к. Фокусны и развлечения. Сост. Перельман — в 3 част. Ц. 1 р. 40 к. С. рис. и перелат. Математические игры и развлечения. Проф. Арис под ред. Перельмана. 147 стр. Ц. 70 к.

Периодические списки увлекательного чтения — 18 руб. Ц. 2 р. 25 к. Толчок мозгам. Мирш, шарад и загадок. Гривич и Бабурина. 112 стр. Ц. 30 к. Фокусны и развлечения. Сост. Перельман — в 3 част. Ц. 1 р. 40 к. С. рис. и перелат. Математические игры и развлечения. Проф. Арис под ред. Перельмана. 147 стр. Ц. 70 к.

Высывает наложенным платежом книжный магаз. „Техник“, Ленинград, 5, Ново-Александровский рынок, 64/в, наложенным плат.

Москва, ул. Герцена, 31/12. Кооп. т-ву „Современник“.

БУДЬ ГРАМОТЕН!

Привет! Новый орфографический словарь по 10000 сомнительных слов. Ц. с перес. 3 р. 25 к. Москва, ул. Герцена, 31/12. Кооп. т-ву „Современник“.

НЕ ТРЕБУЕТСЯ ЗНАНИЯ НОТ! Новый общий самоучитель

ПЕЧАТ. МАШИНЫ, МАНДИЛИНЫ И БАЛЛАДЫН с новыми песнями, романсами и др. высылается за 1 руб. Ц. 1 р. 75 к. с перес. Москва, ул. Герцена, 31/12. Кооп. т-ву „Современник“.

ИГРЫ ОСТРОУМЯ

Задачи, курьезы, шутки, головоломки и др. из разл. област. жиа и зиа. с 763 ответ. по кн. Равли, нап. „досуге“. 186 стр. 184 к. Ц. 2 р. 50 к. с перес. Москва, ул. Герцена, 31/12. Кооп. т-ву „СОВРЕМЕНИК“.

ИГРЫ ОСТРОУМЯ

Задачи, курьезы, шутки, головоломки и др. из разл. област. жиа и зиа. с 763 ответ. по кн. Равли, нап. „досуге“. 186 стр. 184 к. Ц. 2 р. 50 к. с перес. Москва, ул. Герцена, 31/12. Кооп. т-ву „СОВРЕМЕНИК“.

КАЖДЫЙ РЕБЕНОК САМ СЕБЕ ХУДОЖНИК

РИСОВАТЬ может самостоятельно всякий ребенок любого возраста — людей, любых зверей, птиц, животных и всякие рисунки

БЕЗ УЧИТЕЛЯ И ШКОЛЫ

ВЫПИСЫВАЯ ПРИВОР „ХУДОЖНИК-ПЕЧАТНИК“

Цена прибора со всеми принадлежностями и руководством 2 р. 75 к. с пересылкой. Высылает наложенным платежом при задатке 1 рубль (можно почт. марками).

МОСКВА, Тверская 15/о
Производство И. А. БЛУШТЕЙН

РУЧНОЙ ТРУД УЧИТЕСЬ ДОМА

Новый альбом рисунков для выпалкивания из дерева. Около 250 деталей на 30 листах. Ц. 3 руб., с пересылкой 3 руб. 50 коп.

ЦИРЬУЛ, Альбом начальных работ по металлу: 1) работы из проволоки и листового железа; 2) работы из листового и листового железа; 3) работы из жести; 4) работы слесарно-опорно-картонные; 5) работы токарно-двигательные. Ц. 3 руб. с упаковкой, как и всего этого дела. Ц. 3 р., с пересылкой 3 р. 50 к.

МАХАЕВ. Большой альбом платенной мебели и корзинных изделий с 163 рисунками, с указанием, как и чего этого делать. Ц. 3 р., с пересылкой 3 р. 50 к.

Высывает книги, маг. „Техник“, Ленинград, 5, Ново-Александровский рынок, 64/в, наложенным плат. или по получении денег.

НОВИНКА ДОМАШНИЙ ЭЛЕКТРОТЕХНИК САМОУЧКА

Устройство домашней осветительной, сигнализации и телефонной. Изготовление электрических элементов, аккумуляторов, трансформаторов и выпрямителей. Разное устройство электротехники, ламповые с антенной и без антенны. ЭЛЕКТРОБРОУДОВАНИЕ любительских изв. читател. Установки проекционных фонарей, иконоскопы и пр., с 135 рис. и поясн. черт. Цена 1 р. 75 к. с пересылкой.

Книжный склад „КИГОВЕД“ Москва, 19, ул. Герцена, 22/6.

ФОКУСЫ

и ЗАНИМАТ. ОПЫТЫ по кн. „Физика в развлеч.“ А. С. Давидовича. 138 стр. 184 к. Ц. 1 р. 75 к. с перес. Москва, ул. Герцена, 31/12. Кооп. т-ву „СОВРЕМЕНИК“.

САТИРА И ЮМОР

В СЕРЕЖНИХ Сборник лучших сатиры, и юморист. произведений прошлого и новейш. времени для чтения и декламации. 330 стр. Цена с пересылкой 2 р. 35 к.

ИКСУС-СТВО ДЕКЛАМАЦИИ

В ВСЕВОЛДСКИЙ-ГЕНПРОСС для начинающих и совершенств. Ц. с перес. 1 р. 65 к. Москва, ул. Герцена, 31/12. Кооп. т-ву „Современник“.

КНИГИ ПО ФОТОГРАФИИ

АРЬКАС Г. Я. Введение в фотографию. Пособие для учащихся и любителей фотографии. Стр. 251. Ц. в перепл. 1 р. 70 к.

ЛАУБЕРГ Ю. К. Фотографические рецепты и таблицы. Сборник испытанных рецептов по всем фотографическ. процессам. Стр. 335. Ц. 1 р. 60 к.

ОГНЕСВ. И. Фотография живой природы. Стр. 144. Ц. 1 р. 50 к.

ФОГЕЛЬ Э., д-р. Карманный справочник по фотографии. Руководство для фотографов-любителей. Обработана и дополнена Ю. К. Лауберг. Стр. 236. иллюстр. и текст в на от. листах. Ц. 2 руб. 30 к.

ЭНГЛИШ Е. Основы фотографии. Руководство практической и научной фотографии. Перев. с немецк., совершенно перераб., с дополнен. ниж.-мех. А. М. Лонде и А. И. Рабиновича. Стр. 357. Ц. в папке 3 р. 85 к.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ ГОСИЗДА

По почте книги высылает наложенным платежом: МОСКВА, ЦЕНТР, ГОСИЗДАТ „КНИГА ПОЧТОЙ“ или ЛЕНИНГРАД, ГОСИЗДАТ „КНИГА ПОЧТОЙ“, или РОСТОВ-на-Дону, ГОСИЗДАТ „КНИГА ПОЧТОЙ“, или ХАРЬКОВ, ГОСИЗДАТ РСФСР „КНИГА ПОЧТОЙ“, или КАЗАНЬ, ГОСИЗДАТ РСФСР „КНИГА ПОЧТОЙ“.